SILENT
DEINE SCHICKSAL
HILL

Предисловие

...И вот я решил написать продолжение. Пара новых героев, пара старых. Не ударяясь в детали сюжета "Deine Schicksal"я скажу, что, хоть это и прямое продолжение "Deine Welt", но этот рассказ отнюдь не является игроподобным - с бесконечными дверьми и коридорами, ну, по крайней мере, я попытаюсь не сделать его таким.

Рассказ больше похож на Deine Erinnerung". Разница в том, что главный герой уже не один, а действие происходит в Silent Hill. И здесь не идёт дождь... Здесь жарко...

***

Вновь в ночи те, кто носит в сердце мрак, слышат его безмолвный зов. Что ждёт их среди его стен?..

Deine Schicksal

Данный рассказ написан по мотивам игровой вселенной Silent Hill.

Silent Hill ® является зарегистрированной торговой маркой компании Konami Computer Entertainment Tokyo, Inc.

...смерть есть условие, дающее нам возможность
жить подлинной жизнью
И. Ялом

Все хотят попасть в рай, но никто не хочет умереть
Б.Эльвин

Глава первая

Вы чувствуете этот зов? Если, нет то Вы либо святой, либо мертвец, либо ещё дитя. Очень, очень многие чувствуют безмолвный зов города, что укрыт туманом в своей тихой обители. Silent Hill. Он проникает глубоко в наш разум, оставляя глубокие следы, чем-то напоминающие ожоги. Давайте не надолго перенесёмся на его улицы. Пройдя сквозь завесу тумана, коснитесь ногами грязного тротуара одной из его улиц. Оглянитесь вокруг. Всё приходит в забвение. Да, в городе ещё остались элементы реального мира в лице некоторого количества людей, но большая часть сбежала из этого проклятого города, после одного инцидента. Всё как будто уснули. А когда проснулись, то обнаружили себя в окружении сотен трупов. Люди бежали из города, оставляя после себя пустые дома, что смотрят чёрными окнами на любого, кто осмелится пройтись по улочкам туманного города. Город окутан тишиной. Но что-то нарушает её. Это что-то внутри города, и оно раздирает его на части. Это гнев. И скоро он выплеснется на каждого, как лава и пепел и жерла вулкана. И в тот страшный день город вновь вернётся к своей сущности. А Она будет повелевать им, безраздельно. О, да... Могла ли предположить одна забытая всеми культовичка, чем кончится один проведённый ею ритуал. Вряд ли она рассчитывала на такие последствия.

Но пока город спит. Никто не знает, когда он проснётся. Не знал этого и тот, кто сейчас, куря дорогую сигару, едет в своём автомобиле по своим служебным делам. Минуту назад Уильям Белл услышал встревоженный голос с другого конца телефонной линии. Голос поведал ему, что случилось очередное происшествие. Сей случай стал продолжением длинного ряда схожих. Каждый из них был связан с наркотиками. Казалось бы ничего

необычного. Но это только на первый взгляд. Если же копнуть глубже, то на спине выступят капельки пота. Уильям копнул. Такова его работа. Он сам решил взяться за это дело. Он любил что-то особенное. И это дело показалось ему очень особенным. Руководство дало добро. И вот. Очередной случай.
Ещё не доехав до места, Уильям уже услышал беспорядочную стрельбу из револьвера. Он остановил автомобиль и вышел. Стрельба велась со второго этажа большого особняка. Наркоман засел с северной стороны. Уильям видел, что внизу засело большое количество полицейских. Один из них заметил Уильяма. Прячась за большим каменным ограждением, полицейский подбежал к нему.
- Вы немного рано.
- Приехал, как узнал. Тот же случай?
- Ну, да. Орёт что-то про ад и палит из револьвера по кустам. Скорее всего, он нас и не видит, но он может случайно зацепить кого-нибудь. Что бы не случилось, как в прошлый раз.
Уильям поморщился. Лицо его помрачнело.
- Да. Это не желательно.
- Они предприняли штурм. Думаю, что уже внутри.
- Жаль не удастся его допросить.
Раздался громкий вопль, слабо похожий на человеческий. Стрельба прекратилась, и на секунду стало тихо. Затем вновь поднялся шум. Уильям с полицейским поспешили на место. Никого не выводили из дома. Он лежал на земле. Но он был им. Уильям слышал, как с уст наркомана бесконечно слетают безумные слова.
- Где... Кровь... Она на... Я мёртв! Я мёртв! Я... вижу! ... Я... Они заберут меня... Моя голова... Шум... Убейте его... Это я... Я не я... Найдите его... ад... ад... ад... Стены... Вытащ...
Уильям подошёл поближе. Полицейский встал рядом.
- *PTV,* как вы думаете?
- Да, это оно. Все симптомы. Он не видит нас. Он не реагирует ни на что. LSD не даст такого эффекта. Но всё покажет экспертиза. Пусть сравнят оригинал и то, и то, что принял он. И мне нужно осмотреть дом.
- Угу.
Пару минут спустя, Уильям уже был внутри. Первый этаж не представлял интереса. Горы пустых бутылок. Вряд ли их содержимое виновато в столь странном поведении человека, что предпочёл выброситься из окна, чем видеть собственный разум, вывернутый на изнанку. Уильям поднялся на второй этаж. Он уже многое видел, но что-то подобное в первый раз. Всё было увешано некими талисманами, а на стенах были нарисованы странные, предположительно оккультные, символы. Уильям никогда таких не видел. Огромные двойные синие круги, внутрь которых вписаны синие треугольники. По периметру символов, в некоторых местах, были написаны странные руноподобные знаки. На полу были расставлены свечи, на которые тоже были нанесены различные символы. Окна были закрыты шторами, но

свет проникал через то окно, что послужило дверью. Лампочки же были разбиты. Уильям прошёлся по комнате. Ему не давал покоя какой-то звук. Странный треск. Он шёл откуда-то издалека. Уильям оббежал взглядом комнату, и в полумраке разглядел дверь стенного шкафа. К ручке было что-то примотано скотчем. Уильям, надев перчатки, отцепил свёрток. Это был большой бумажный пакет, а внутри лежали маленькие капсулы, способные отдалить от реальности. Уильям, держа ужасный свёрток в одной руке, другой рукой открыл дверцу шкафа. Внутри царил мрак, и не было видно даже задней стенки шкафа. Уильяму показалось, что в шкафу что-то шевельнулось. Он достал из кармана фонарик и включил его, направив луч в, бездонное вне света, пространство шкафа. Увиденное поразило его сильнее, чем разукрашенная непонятными символами комната. Открывая шкаф, Уильям ждал чего угодно, но точно не связанного человека. Женщина лежала полу, среди старых ботинок и всякого хлама. К её руке, всё тем же скотчем, был примотан приёмник. Он и издавал треск. Уильям крайней мере, эта женщина мог надеяться, что она не во власти наркотика.

- Эй, кто-нибудь, поднимитесь сюда!

Двое полицейских, стоявших внизу, взбежали по лестнице вверх и застыли возле Уильяма.

- Ей нужна помощь, - Уильям указал на шкаф, - И вот это отдайте экспертам. И только попробуйте забыть это передать, - Уильям отдал им пакет с предполагаемым PTV.

Через какое-то время Уильям был на улице, возле особняка. Он достал сигару и закурил. «Сегодня всё было относительно нормально. Да, он выпрыгнул. Но он это сам сделал. Я здесь не при чём. Это дело. Оно отобрало у меня спокойный сон. А всё тот мальчишка. Откуда только он взялся. Мы ведь почти поймали этого типа, что распространяет PTV. Но тут выскакивает этот пацан. Один выстрел и он мёртв. А дилер сбежал. Словно растворился в тумане. Туман тогда был явно на его стороне. *Может, наркоторговец привёл туман с собой*. Сколько раз я уже видел это в своих беспокойных снах. Каждую ночь, мальчишка приходит, как напоминание о том, что на мне висит этот долг. Я должен найти то место, откуда летит к людям по ветру эта ангельская пыль. И... И у меня есть предположения, но...».

Уильям знал, что наркотик этот получают из растения, что называется Белая Клаудия. И он был в курсе того, что это растение произрастает, около озера Toluca. И, как бы ужасен не был вывод, но, скорее всего, всё это зло текло из того города, где расположено это озеро. Silent Hill. Уильям был немало наслышан об этом городе. И ему мысль побывать там не казалась уж очень радостной, но именно там появился PTV. Уильяму удалось установить, что PTV волной хлынул из Silent Hill, после того, как в этом городе побывал журналист крупной некогда газеты. «Все пути ведут к Silent Hill, но поперёк встал Генри Тауншенд».

Уильям направился к своему автомобилю. Он понял, что обязан увидеть Генри Тауншенда. Уильяму казалось, что это сможет прояснить ситуацию. Как выяснил Уильям, Тауншенд прибывал в психиатрической лечебнице «***». Но на данный момент Уильям больше всего остального хотел спать. Спать и не видеть лицо мальчика, который спас жизнь наркоторговца, став отвлекающей мишенью.

Уильям жил в небольшой квартирке на окраине города. Каждый раз он, приходя с работы кормил старого кота. Сегодня, когда Уильям вернулся, кот вынырнул из пространства квартиры и, пару раз мяукнув, подбежал к нему. Уильям погладил кота, затем снял плащ и прошёл в комнату. Повесив плащ в шкаф, который был велик для этой комнаты, Уильям пошёл на кухню, где его уже ждал кот. Насыпав коты корм, он вытащил бутылку, наполовину заполненную виски. Хорошим виски, привезённым коллегой из Ирландии. Уильям налил виски в бокал, перед этим плеснув туда содовой. Кот повернулся и посмотрел на Уильяма, а после вернулся к корму. Уильям вернулся в комнату и включил телевизор – первый попавшийся канал. Первый попавшийся канал предложил ему вестерн. Что-то старое, но уже цветное. Виски Уильям взял с собой, но как-то забыл про содовую. Когда первый бокал опустел, вставать было лень, и он наливал уже одно виски. Вскоре оно сделало своё дело, и он отключился. Морфей распахнул свои объятия, подарив ему мир красочных иллюзий. Хотя Уильям сделал бы всё, что бы от них отказаться.

...И снова предпоследний случай. Уже которую ночь, как укор свыше, этот инцидент возвращается к нему. Полиция окружила развалившийся дом, где засел человек, что продаёт PTV. «Я не должен туда подходить. Пусть его ловят другие». Но ноги уже сами несли его сквозь пространство сна. И вот он стоит возле уже знакомого деревянного домишки. Кто-то кричит, что сейчас выйдет торговец. Дверь открывается, и выстрел из обреза сносит одного из полицейских. Уильям нацелил пистолет на дверь, и вдруг оттуда выбежал мальчик. Никто не ожидал этого. Прогремело два выстрела. Одна пуля вошла в дверной косяк, а другая пропала в живот мальчишке. Он рухнул замертво. Затем Уильям обнаружил себя в маленькой комнате. Он был привязан к креслу, а перед ним стоял человек в длинном чёрном балахоне. На его лице была надета маска. Он смеялся. Он смеялся над Уильямом. Неожиданно он превратился в того мальчишку. Из раны на животе текла на пол кровь. Уильям посмотрел на лицо мальчика. Его глаза были закрыты, а изо рта кровь текла ещё сильнее, чем из раны. В комнате вспыхнуло пламя, лизнув Уильяму пальцы на ногах. Он начал махать руками и внезапно проснулся. Посмотрев на свои ноги, Уильям увидел, что его кот кусает ему палец. Отогнав кота, Уильям поднялся с кресла, где и проспал всю ночь. Из-за неплотно задвинутых жалюзи на пол падали первые лучи солнца. Уильям знал, что сон к нему больше не вернётся. Он пошёл на кухню, что бы сделать себе кофе. «Сегодня мне нужно увидеть Тауншенда. Но сначала я наведаюсь на его

бывшее место работы». Уильям толком не знал, зачем ему ехать в редакцию газеты, где работал Тауншенд, но ему казалось, что даже самые маленькие зацепки помогут ему выйти на тех, кто изготовляет и распространяет PTV. А получить он их мог где угодно, даже в редакции, где Тауншенда сто лет не видели.

Все эти мысли варились в голове у Уильяма, пока он пил кофе. И он надеялся, что этот процесс породит какое-нибудь решение, способное привести его к концу этого безумия. Но пока у него был лишь кофе в руках и солнце, которое уже висело перед его глазами, оторвавшись таки от горизонта.

***

Уильям стоял перед зданием, где раньше была редакция крупной газеты. Теперь же редакция занимала лишь часть второго этажа, а всё остальное скупила какая-то корпорация. Уильям вошёл внутрь и поднялся на второй этаж. Пройдя по коридору, он вошёл в дверь, где по-идее сидел главный редактор. Маленький грязный кабинет встретил Уильяма. В глубине этого кабинета, скрытый тенью от полок с бумагами, сидел человек, который видимо и являлся главном редактором этого издания. Глядя на его причёску и трёхдневную щетину, можно было подумать, что он живёт здесь несколько дней.

- Здравствуйте. Я из полиции, - Уильям показал значок.

- А... Детектив. Чем обязан?

- У Вас когда-то давно работал один человек, которого звали Генри Тауншенд.

- Да. Был такой. Он ещё при старом редакторе здесь был.

- А Вы не знаете, зачем М-р Тауншенд ездил в Silent Hill?

- Понятия не имею. Бывший редактор отправил его туда, а потом умер. В следующий раз мы видели Тауншенда уже в больнице. В ужасном состоянии.

- Мммм... А Вы не знаете, кто ещё может знать, о причинах прибывания Тауншенда в Silent Hill?

- Понятия не имею. Но вообще-то Вы можете спросить у его друга. Он программист. Живёт здесь в двадцати километрах от города. Его зовут Джим Уэйанс. Сейчас я напишу вам его адрес.

***

Уильям ехал по просёлочной дороге. Дома стояли крайне редко, но все не страдали отсутствием роскоши. И, наконец, Уильям подъехал к нужному ему дому. Не самый большой и красивый дом в этом районе, но почему-то Уильям считал, даже такой дом сильно роскошный для программиста. Остановив машину возле входа, Уильям вылез и заглянул за ограждение. «Кажется, у него нет собаки». Он открыл калитку и вошёл во дворик. В окне какой-то пристройки, которая не имела права называться вторым этажом, было видно какого-то человека. Он что-то перекладывал со стола куда-то на пол. Затем, посмотрев в окно, он направился, скорее всего, вниз. Уильям пересёк двор, и, подойдя к входной двери, позвонил. Из глубины дома доносилась музыка Nirvana. Не прошло и секунды, как дверь открылась, и на пороге вырос

человек в очках. Было очевидно, что он ждал за дверью. На нём была надета футболка с логотипом Walt Disney.
- Здравствуйте. Вы Джим Айанс?
- Уэйанс, - поправил он. А вы из полиции.
- Да. Уильям Белл. **PD.
- Но я просто программист. Я никогда ничего не...
Уильям усмехнулся.
- Я здесь по поводу М-ра Тауншенда.
- А...
- Я пройду?
- Да конечно.
Они вошли в пыльную гостиную с низким потолком.
- Садитесь, - Джим махнул рукой в сторону дивана.
Уильям сел.
- Выпьете чего-нибудь. Кофе? Покрепче что-то?..
- Если можно кофе.
Несколько минут программиста не было, а затем он вернулся с двумя чашками кофе. Уильям по запаху понял, что кофе дрянь.
- Так что вы хотели узнать, М-р Белл?
- Начну с простого вопроса. Вы знаете, за чем Тауншенд поехал в Silent Hill?
Похоже, это была новость для Уэйанса.
- Он был в этом городе?
- Вы не знали этого.
- Нет. Я его не видел уже года три. Были причины. И естественно я не знал, что он был в Silent Hill. Он жив?
- Как Вам сказать? Я его ещё не видел, но говорят он в ужасном состоянии.
- А... жаль, что не смог Вам помочь.
- Вот моя визитка. Если что - звоните.
- А вот мой номер, - Джим написал свой телефон в записной книжке, затем вырвал страничку и протянул Уильяму. Детектив засунул её в карман плаща. Уильям поднялся с дивана. Джим тоже встал и пошёл к входной двери. Уильям вышел из дома программиста, и дверь за ним захлопнулась. Уильям был уверен, что Джим Уэйанс заперся на все замки, а теперь ждёт за дверью, моля богов, что бы не вернулся детектив. «Сейчас не до него. Есть дела, которые требуют более быстрого решения, чем какой-то хакер».
Следующим пунктом на этот день у Уильяма была больница, где находился Тауншенд. Он бы с радостью не поехал туда, но откладывать это на следующий день не хотелось.
Приблизительно через час Уильям стоял на пороге больницы, где на тот момент находился Генри Тауншенд. По телефону Уильяма предупредили, что вряд ли Тауншенд сможет ему что-то сказать. Но детектив считал, что увидеть Тауншенда для него сейчас жизненно необходимо. Где-то в глубине души у него было чувство, что это станет ключом, повернув который, можно

будет запустить механизм развязки этого дела. И эта призрачная уверенность завела Уильяма внутрь больницы и заставила подойти к регистратуре.

- Здравствуйте, я Уильям Белл, - он показал значок, - Я звонил Вам.

- Здравствуйте. Да-да. Я знаю, - пробормотала женщина в униформе больницы. Он в палате С-12, первый этаж.

- Спасибо.

Уильям направился к двери ведущей к отсеку с палатами, и позади себя услышал шёпот.

- ...это детектив, что пришёл к тому журналисту.

- Что он хочет от человека, который лежит как бре...

Недослушав, Уильям перешёл в коридор, где были палаты. Довольно длинный коридор, конец его немного расплывался в свете тусклых ламп. Туда сюда сновали медсёстры с тележками, из одного кабинета вышел доктор, неся в руке какие-то бумаги. Из одной палаты донёсся шум, и две медсестры побежали туда.

Палата, где был Генри Тауншенд, находилась в самом конце. Именно та, где неяркое освещение размывало очертания коридора. Уильям подошёл к двери, ведущей в палату С-12. Изнутри словно шёл жар. Уильям выдохнул и открыл дверь. Его взору явилась кровать, на которой лежал человек до этого момента известный Уильяму лишь понаслышке. Генри Тауншенд лежал на кровати, не издавая не единого звука. К нему были подключены провода, ведущие к двум мониторам. Кардиограмма пищала, словно отмеряя секунды существования журналиста. Уильям подошёл поближе. Глаза Тауншенда были открыты и устремлены в одну точку. Но Уильям был уверен, что он ничего не видит. Тауншенд почти не моргал, а те редкие случаи были больше похожи нервный тик. Уильям всмотрелся в глаза Тауншенда. Ничего. Абсолютная пустота. Словно сейчас перед детективом лежала оболочка, которую человек, некогда сбросил. «И вот он, тот самый человек, которого я собирался увидеть. Он похож на труп. Что он может мне сказать? Я никогда не узнаю, что он видел и где был».

В эту секунду случилось, кое-что из ряда вон. Правая рука Тауншенда дёрнулась и схватила за запястье Уильяма. И последнему показалось, что он на секунду умер. Он ощутил какую-то не бывалую лёгкость, будто Тауншенд передал часть своего му☺ Уильяму. И вдруг всё кончилось. Уильям вновь вернулся в обычную реальность. Перед ним на кровати в судорогах трясся Генри Тауншенд, а две медсестры пытались его успокоить. Но эта тряска не была пробуждением. Его глаза были всё так же пусты, а на лице не было никаких эмоций. Всё то же му внутри. «Как если бы он был где-то в другом месте, а здесь лишь его копия. Словно он стал своей собственной кардиограммой. Когда ТАМ что-то не так, здесь начинаются изменения». Уильям вышел из палаты. Пройдя по коридору, он вновь вернулся в холл. Женщина, что стояла в регистратуре посмотрела на него, будто говоря «а

☺ Му – ничто, пустота

стоило ли пытаться?». Уильям не видел её лица. Он просто прошёл через холл, меж посетителей, персонала и диванов, и вышел на улицу. Достав одну из сигар, он закурил. Дым поднимался вверх, создавая странные узоры, которые возможно рассказывали любые тайны. «Кроме того, что Тауншенд был в Silent Hill, а после этого город стал фабрикой по производству PTV, я не знаю ничего. Тем не менее, все пути в Silent Hill. Что бы разобраться во всём, скорее всего, нужно ехать именно туда. Но что-то желание туда ехать не возникает. Для начала надо вернуться домой и всё обдумать.

Глава вторая

Туман Silent Hill скрывает многое. Он скрывает чьи-то страхи, чьи-то жуткие преступления. Он скрывает множество тайн, большинство из которых никогда откроются людям, а многие из них и не должны выходить из этого тумана. Но иногда туман показывает нечто, порой довольно интересное. И вот сейчас... Этого предмета здесь быть недолжно. Чей-то ноутбук. Его здесь кто-то оставил случайно. И с тех пор уже очень много времени прошло, но именно сейчас ноутбук ожил. Если подойти поближе, то можно увидеть, как ноутбук от имени своего хозяина отправил куда-то письмо электронной почтой. Пару раз мигнули различные лампочки, и ноутбук вновь отключился. Видимо та сила, что привела его в действие, считала, что отправка этого письма крайне важна.

Видимо стоит проследить за этим письмом. А ушло оно именно в тот город, где сейчас наступила ночь. В тот город, где мучился со своими кошмарами Уильям Белл, где лежал, нервно подёргиваясь, словно в предчувствии чего-то, Генри Тауншенд. В этом городе прозвучал сигнал, который всегда у Джима Уэйанс означал новую почту. Джим не спал. Он ждал одной весьма важной встречи. Сигнал заставил его подняться на второй этаж. Джим вошёл в комнату, где у него среди различного хлама стоял компьютер. Надпись на мониторе, гласила, что в почтовом ящике одно новое письмо. Джим посмотрел на отправителя и крайне удивился. Он не ждал писем от этого человека, по многим причинам. Заголовок письма был пуст. Пораскинув мозгами, Джим открыл письмо. Он почувствовал, что стало происходить что-то странное. Он понимал, что творится нечто сверхъестественное. Джим заметил, что его комната стала меняться. Затем он посмотрел на монитор. В ту секунду громкий крик, полный ужаса, вырвался в ночь. А Тауншенд у себя в палате дёрнулся и он вновь вернулся к своему обычному состоянию полутрупа.

Примерно через двадцать минут в дверь дома, где жил Джим Уэйанс постучали. Дверь была открыта. Человек вошёл внутрь. Он, вернее она, найдя выключатель, включила свет.

- Джим? Ты дома? Это я!

Никто ей не ответил. На лице девушки появилось не понимание. Она не опоздала, да и дверь открыта. Но дом пуст.
- Джим? Где ты?
Она начала подниматься на второй этаж, туда, где некоторое время назад случилось что-то странное. Тишина оглушала, словно вместе с хозяином дом покинули и звуки. Девушка, а звали её Хелен, осматривалась на втором этаже. Он только раз поднималась сюда, т.к. весь он был захламлён. Под и сейчас валялись какие-то бумаги, диски, скрепки и прочее. На втором этажа было три двери. Одни из них вела в спальню для гостей, одна в чулан и одна в пристройку, где и был компьютер Джима Уэйанса. Из-за той двери лился синеватый свет. Хелен решила, что это свет от экрана компьютера, а значит и Джим может быть там. Пройдя по коридору, она заглянула через промежуток меж дверью и косяком в комнату. Компьютер работал, но Джима вроде как не было. Она открыла дверь и вошла в комнату. Компьютер издал последний в жизни звук и отключился. Комната погрузилась в темноту. Хелен включила свет, и в тот мг уже её крик взорвал ночь. Словно услышав это, Уильям Белл у себя в квартире проснулся.

***

Около девяти часов утра Уильяму сообщили о новом появлении PTV в городе. Он спросил где, и ему назвали адрес, который он уже знал. Прошло немного времени, и Уильям уже был на месте. На сей раз никаких обезумевших наркоманов, стреляющих по толпе. Лишь, пакет с PTV на полу, плачущая девушка, и уже знакомый особняк программиста по имени Джим. Прислушавшись к тому, что говорила девушка, Уильям понял, что речь наркомана, сиганувшего из окна, была внятнее.
- ...я то ...умала... ...это о-оон... ...а его нет... ...а на стенах эти знаки... ...и кровь... ...всё было в кр... ... ...слишком тихо... ...так не бывает...
- Но где же кровь? – спросил Уильям – Я не вижу нигде никакой крови.
Девушка испуганно озиралась. Казалось, она только сейчас поняла, что её рассказ расходится с действительностью.
Её отправили в больницу, пока учитывая скорее как свидетеля. Уильям подошёл к одному из полицейских, стоявших возле неработающего компьютера.
- Кто это?
- Да, видимо, подружка того парня, что тут жил. Хелен Бристоун её зовут. Говорит, что пришла сюда, а здесь вроде как всё в кро...
- Это я слышал. А знак? Знак был?
- Да. Вон на стене. Прикрыт тканью. Она от него шарахалась, как от огня. Уильям подошёл и отодвинул ткань. «Тот же символ, что и прошлый раз. Как подсказка».
- Странный символ, да, детектив?
- Угу. А самого Джима нет?
- Ну... Он же исчез.

- Угу.
«Не был похож он на наркомана. Этот пакет здесь, что бы меня запутать». Уильям поднял пакет и заглянул внутрь. Три контейнера с PTV и Белая Клаудия в чистом виде. «Стоп! Тут ещё что-то». Уильям засунул руку в пакет и извлёк оттуда конверт. На нём ничего не было написано, и будто бы он был пуст внутри. Уильям открыл его, и на пол упала маленький, похожий на визитку, лист бумаги. Уильям поднял его.

Midwich st. 3

Более там ничего указано не было.

Уильям проверил. Улица Midwich существовала в трёх городах. В том числе и в Silent Hill. В одном городе по этому адресу был зоомагазин, а в другом дом пустовал. Оставался только Silent Hill. В доме номер три там проживала некто миссис Рабаль. «Ни то испанка, ни то...». Уильям покрутился на стуле, на котором сидел. «Решено. Иного выхода я не вижу».

Глава третья

Каждый, кто почувствует зов Silent Hill, не сможет более жить спокойно. Зов туманного города будет преследовать его. Преследовать при жизни. Преследовать и после. Как правило, люди находят иное объяснение своему желанию посетить туманный город. Им трудно признать, что с каждым днём тьма начинает разъедать их сердце сильнее. И город призовёт их. Призовет, дабы свершить правосудие. Но для этого не нужен будет суд присяжных. Правосудие будет совершено, благодаря желанию человека покарать себя за содеянное. А лучшим казематом для несчастного станут собственные мысли. Они обрушаться на него, в первые мгновения его прибывания в туманном городке. Раскаяние придёт. Кара настигнет. И лишь прощение маячит тусклым фонариком в конце огнённых коридоров.
Многие, как Уильям приезжали в Silent Hill, приезжали в Silent Hill по вполне, как им казалось, прозаичным причинам. Уильям решил, что он приехал в город, что скрыт туманом, что бы выйти на изготовителей PTV. Его право так думать.
И вот, Уильям стоит на одной из серых улочек города, который он откладывал в долгий ящик, как крайний вариант. К городу уже тянула руки ночь, он уже клубилась в небе, оставляя сонливость на лицах людей. Уильям понимал, что ночью он не сможет встретиться с кем-либо. Это означало, что ему нужно было где-то остановиться. Но это могло быть проблемой. Уильям застал город не в лучшее время, но и, на его счастье, не в худшее. После странных событий, что привели Генри Тауншенда к состоянию овоща, город был полу заброшен. Повсеместно на дверях и витринах магазинов и баров висели таблички «закрыто» или «продаётся». Людей на улицах почти не было, а все автомобили, что видел Уильям стояли на обочине в полу разобранном виде.

Уильям решил узнать у кого-нибудь, где есть отель или гостиница или хоть что-то. Но все люди на улице выглядели как-то диковато, и у него не было желания говорить с ними. Но тут, на его счастье, из тумана вынырнул клерк, хоть не много взъерошенный, но всё же внушающий доверии. Такие как он вечно спешат, а этот шёл медленно, вот, пожалуй, и единственная его странность.

- Извините. А где, в вашем городе, можно снять номер или комнату.

- Отель "Lakeview". Пожалуй, лучше вы сейчас ничего не найдёте. Да и может, вообще ничего больше не найдёте.

- Спасибо. А как мне туда добраться?

- Метров пятьдесят вперёд пройдите. А там увидите яркую вывеску.

- Ещё раз спасибо.

Уильям пошёл дальше, ступая по грязному тротуару. Тьма уже почти забрала себе город, где и так властвовала практически безраздельно, обитая в сердце каждого, сжигая их сущности. Под напором великих сил, те люди, что остались, превращались будто бы в мелкие, порой рудиментарные, органы этого города. «И хочу быть одним из них? Так ли я силён, что бы противостоять всему этому унынию и помешательству?». Темнота накрыла его, смешав с окружающей иллюзорной действительностью, и эти мысли оставили его. Уильям продолжил идти к отелю, указанному клерком. Яркая вывеска, пробив маленький участок темноты, звала к себе. Буква "L" горела как-то слабо, но всё равно отель "Lakeview" явился перед Уильямом этакими остатками былой роскоши. Единственное здание, которое внушало доверие целиком – от ярко-красной вывески, до своей пыльной крыши, скрытой темнотой. Подойдя поближе, Уильям различил чью-то одинокую фигуру, стоящую на нижних ступеньках. Человек невысокого роста. «Ребёнок... Красная футболка...». Перед глазами вплыла ненавистная картина из прошлого. Пуля входит в тело мальчика, тот падает на землю. Кровь растекается по его красной футболке и стекает на землю. Но это точно не он. Уильям подошёл ближе, и тьма поглотила образ, созданный собственноручно. На ступеньках никого не было. «Это естественно. Он же умер». Уильям поднялся по ступенькам к центральному входу. Там стоял полусонный швейцар, который, при виде Уильяма, всё же улыбнулся фирменной улыбкой заведения и отпер дверь. Уильям вошёл внутрь, оставив швейцара во мраке. За стойкой стоял пожилой портье. Форма отеля была ему либо велика, либо она была криво одета.

- Здравствуйте. Я бы хотел снять у Вас номер. Моё имя Уильям Белл

- Здравствуйте... Угу... Да... Пол-отеля сейчас пустует.

По прошествии нескольких довольно долгих минут, включивших в себя длительную сверку документов Уильяма с какими-то бумагами. Но как бы долго всё не происходило, Уильям таки получил номер.

Портье подозвал лакея, что бы тот унёс дипломат Уильяма наверх. Но Уильям сказал, что столь маленький багаж он донесёт и сам. Хотя, Уильям попросил показать ему, где находится номер.
- О, да конечно. Покажи м-ру Беллу, где его номер и не клянчи с него чаевых, - выдал портье указания лакею.
- Тебе-то, какая разница, - пробормотал коридорный.
Уильям усмехнулся.
«Когда снимаешь дорогие номера, да ещё и на долго, да ещё даёшь им воспользоваться своей кредиткой, они готовы сделать что угодно».

Номер Уильяма был на третьем этаже. 301. Лакей всё же получил свои чаевые, и отправился вниз. Как только Уильям избавился от лакея, то сразу же снял трубку гостиничного номера. Нажав специальную кнопку и выслушав несколько гудков, Уильям таки услышал на том конце женский голос. Голос крайне вежливо поинтересовался, что бы хотел заказать м-р Белл. И Уильям, немного подумав, заказал виски в номер, и бутылку содовой на всякий случай. Потом, подумав, добавил к этому картофельный салат. Вскоре всё было принесено, и вновь отблагодарено чаевыми. Уильям поставил всё это на стол и начал с салата. Салат был довольно вкусным, но было впечатление, что он приготовлен пару часов назад. Закончив с салатом, Уильям смешал виски с содовой, и, сев поудобнее, начал пить это из бокала, на котором был логотип отеля «Lakeview». Детектив включил телевизор. Пара каналов из-за слабого сигнала показывала нечёткие образы, сквозь чёткие помехи, на третьем шла мыльная опера, а четвёртый предоставил Уильяму матч по боксу. Тут Уильям и остановился.

***

Уильяма разбудил звонок в дверь. Он поднялся с дивана, где спал. За окном была глубокая ночь, и туман, будто хлопьями, вился возле окна. «Необычный туман», - подумал Уильям. Звонок повторился. Уильям открыл дверь. Секунду на пороге во тьме висел образ убитого мальчишки, а потом он испарился. Исчезла и тьма, и Уильям увидел, что за дверью уже не коридор отеля, где он уснул. Улица. И эта улица жила отдельно от той, что была за окном. Здесь было светло. Но туман, конечно, ограничивал проникновение света. Тусклый свет освещал улицу иного Silent Hill. Слева и справа возвышалась стена, из-за которой торчали дома, вроде и этого города, а вроде и какого-то другого, окутанные кроме тумана, ещё чем-то невидимым. В этом нечто смешались воздух, прилетевший с озера, ветер, что доносил запах гари до носа Уильяма, чей-то страх и огромная депрессия, что приводит к смерти. И за эти стены невозможно было перелезть, да и Уильям не хотел. Он понимал, что ему будет спокойнее здесь, на этой туманной тропинке или же улице, ведущей куда-то... Уильям двинулся вперёд, туда, откуда летел запах горелой бумаги и расплавленного гудрона. Да идти, как ему казалось, было больше некуда. Туман, расступаясь перед ним, открывал всё новые участки

этой таинственной тропинки, и, вскоре, он упёрся взглядом в стену. Глухая стена. Не дверей, ни каких либо намёков, на то, что Уильям имеет хоть какой-то шанс за неё перебраться. Но он не хотел возвращаться. Уильям осмотрелся. На асфальте у него под ногами валялись цветные маленькие мелки и один обычный белый побольше. Этим белым мелом был нарисован жук или что-то вроде этого. Точнее он был не дорисован. У него не было двух лап, а голова была стёрта. Уильяму показалось забавным, что рядом был точно такой же жук, только настоящий. Хоть и не живой. Похоже, что Уильям наступил на него. Но эти жуки не разрушили стену, не прорезали в ней дверь, а Уильям хотел перебраться на другую сторону. В бессилье Уильям пнул мелки ногой, и они разлетелись в разные стороны, оставив на том месте, где лежали, след на асфальте. Белый мел умудрился вывести самую большую черту, чиркнув об асфальт. Что-то стало происходить. Уильям увидел, как «линия» от белого мела превратилась в трещину на асфальте. «А почему бы и нет?». Уильям отыскал белый мел, а вернее половину от него. «Всё-таки абсурд». Не до конца понимая, что делает, Ульям нарисовал крест на асфальте. Секунда и земля треснула в этом месте в форме «+». Уильям подошёл к стене и провёл линию. Ничего не произошло. «Что же...». Уильям поставил мел на стену и провёл вертикальную линию, затем провёл две горизонтальных, стараясь делать это ровнее, после нарисовал вертикальную линию внизу, и получил большой немного кривой прямоугольник. «Ну-с...» Она нарисовал ручку. Дверь словно выросла из стены. Уильям повернул ручку, щёлкнул замок. Детектив потянул дверь на себя, и, не без труда, открыл её. «Надо было ровнее рисовать». Когда дверь была открыта, Уильям вошёл туда, куда так мечтал попасть, и оказался в каменном тоннеле. Запах гари здесь был сильнее. Уильям двинулся по тоннелю. Свет солнца с улицы явно не был частым визитёром в том туннеле, но что-то всё-таки освещало каменные стены. Тусклое жёлтое свечение, словно светился воздух. Уильям не долго шёл под каменными сводами пещерного коридора. Вскоре перед ним появилась дверь с уже знакомым символом. Уильям открыл их и вошёл. Зрелище было странное. Сам Уильям стоял на каменной площадке, шириной сантиметров в сорок. Далее ему перегородила путь река. Но в неё не было воды. В паре шагов от Уильяма текла раскалённая лава. Но это не было самым странным. За этой раскаленной рекой было поле, заросшее высокой травой. Оно уходило далеко за горизонт. И будто звало к себе Уильяма. «Может, я мёртв, и это уже мой рай?». Уильям пробежался взглядом по противоположному берегу и увидел человека. Он стоял в траве и смотрел на Уильяма. Уильям знал его...

- Забудь об этом, - сказал человек так, словно стаял рядом, - мы встретимся позже. Ты поймёшь...

Человек исчез, а луг, прямо на глазах, начал застраиваться кирпичной стеной.

***

Завтрак был принесён, чаевые отданы. Уильям, доев яичницу с беконом, сидел на кровати и пил кофе. Почему-то ему хотелось пить кофе именно там.

Он размышлял над своим сном. Сон был крайне странным. Особенно его завершение. Уильям ожидал увидеть кого угодно – Билла Гейтса, погибшего мальчика, Санта Клауса, но только не то, кого пришлось увидеть. «И что там делал Генри Тауншенд, чёрт возьми!». Генри Тауншенд стоял на другом берегу, там, где был этот чудесный бескрайний луг, заросший густой травой, залитый солнцем. «Что Тауншенд имел ввиду? О чём это я? Это же сон. Очнись. Но какой чудный мир там открылся. Как там чудесно...
Мммм...
Я же там не был. Что-то мне не хорошо».
Уильям встал с кровати. Поставив чашку на поднос, он начал искать глазами свой плащ. У Уильяма было запланировано одно важное дело, из-за которого он сюда и приехал. «Если это не сдвинет дело, то я зря тащился в это захолустье». Да. Уильям собирался нанести визит человеку, живущему на улице Midwich, дом *3*.. «Человек, что живёт по этому адресу, должен что-то знать. Даже если эта записка и оказалась в пакете случайно, то это не значит, что он или она не связан с PTV. Но кто это? Торговец? Изготовитель? Кто-то выше? Или просто «мелкий» человек, который решил сбежать?». Найдя глазами плащ, Уильям одел его и направился к выходу. Открыв дверь, он снова вспомнил луг из сна. «Как бы я хотел оказаться в подобном месте. Эти сны. Они меня доконают! Надеюсь, что тот мальчик сейчас в мире не похожем на этот туманный город».

***

Где-то в США есть городок средник размеров. Люди этого городка очень любили ходить к одному японскому гипнотизеру. Но вот он перестал открывать им двери. Время шло. Люди приходили, а им по-прежнему никто не открывал. В один солнечный день они забеспокоились. «Может, он умер», - думали они. Люди вызвали полицию. На требования полицейских дверь так же открыть отказались. Тогда один из стражей порядка взломал дверь. Их встретило полнейшее запустение. Пыль лежала толстым слоем на каждом сантиметре дома, где жил доктор из Японии. Всё было целым, словно замороженным до лучших времён. И почему-то тикали часы, никем не заведённые. Когда была открыта дверь в одну из комнат, то взору полицейских и той толпы, что успела собраться, явилось странное и пугающее каким-то первобытным ужасом зрелище. В комнате, посреди которой стоял стол, и курились благовония по стенам, на полу был найден бедный японец. Абсолютно изможднный, он не шевелился, но был жив. А его глаза были открыты и смотрели в неизвестность. Не выражая ничего, они, в то же время, таили в себе огромную боль, но лишь сам доктор мог разглядеть эту боль. У одной из дамы, что стояла в толпе, на руках сидела маленькая собачка. Что вроде пекинеса. И эта собака вырвалась из рук хозяйки и подбежала к доктору, беззвучно лежащему на полу. Дотронувшись носом, до его руки пекинес свалился замертво. Хозяйка подняла жуткий вопль и кинулась к своему любимцу, но полицейские сдержали её.

Приехавшая скорая, увезла доктора. Пока люди в белых халатах грузили его на носилки, они все морщились, касаясь его, словно это причиняло им боль. Доктор был доставлен в больницу, где по невыясненным причинам скончался. Странная смерть. А за ней ещё две. Два врача, что увозили доктора, вскоре скончались от инфаркта. Ещё один повредил пальцы и не смог более работать, водитель же вскоре попал в психиатрическую клинику – потому что ему по ночам стали являться пациенты из тех ,что умерли в машине.
А в комнате, что возле комнаты со столом, в том доме, где некогда жил доктор, ярко светился странный знак. Затем свет начал тускнеть и камень, на котором он был нарисован, рассыпался в прах.
Дом же вскоре снесли и построили на том месте магазин. Затем там появилось кафе, но никто не смог продержаться на этом месте дольше года.

***

«Где я? Темно. Может это чья-то шутка? Что вчера было? Так. Я пришла к... как же его? Чёрт! Он ещё говорил, что ему нравятся мои рыжие волосы. Микки? Майк? Ладно, забудем. Больше не буду ходить ночью на вечеринки к незнакомым людям. И ведь дядя же говорил».
- Ай!
«На что это я налетела. Ничего не видно. Так. Я пришла к этому Майку, потом была Маргарита, потом кто-то поднялся наверх, и мы остались там сидеть втроём. «Маргарита» и больше кажется ничего... Потом, кажется М... тот парень, курил травку, или это была не травка. И мне предлагал. А я согласилась? О, господи. Ну, тогда я в лучшем случае у него дома. Только в какой части? ...сколько же я провалялась без сознания. Ужас. Как представлю, что он... Похоже на ручку двери. Вроде открыто... Какой яркий свет!..».

Глава четвёртая

Silent Hill - маленький город. Он никогда и не был большим. А сейчас стал ещё меньше. Многие здания не стали отстраивать заново. Город, что все привыкли видеть, лишился, к примеру, госпиталя Brookhaven. Хотя некоторые ещё продолжают видеть смутные очертания сквозь туман. Один человек, приехавший из Silent Hill, даже утверждал, сидя в баре, что, зайдя в кафе, которое на месте бывшего госпиталя, он попал именно в него. Над ним посмеялись. Он допил своё пиво, сел в новенькую Toyota и уехал. Через день его нашли в обрыве, под искореженным автомобилем. Что интересно – погиб он до того как съехал с дороги в свою могилу. Но все эти призрачные здания, видит далеко не каждый. И большинству город кажется маленьким. Но то, что город уменьшился в размерах, отнюдь не сделало проще передвижение по его улицам. И, на сей раз, это коснулось всех. Кто-нибудь уходил из дома по своим делам, а обратной дороги просо не было. Словно исчезала улица, или дома будто сдвигались, и идти приходилось совсем не там, где предыдущий раз. Это конечно случалось ни всегда, но Уильяму посчастливилось. Широкая и, для этого города, оживлённая улица вдруг упёрлась в стену. И Уильям готов был присягнуть на библии, что он видел

сквозь туман, который был не очень густ, как какой-то человек прошёл дальше. «Не мог же он забраться по стене!». Слева тоже были дома, справа проход был. Улица свернула, превратившись в узкий грязный переулок, где царил такой мрак, что в тумане надобности не было. У Уильяма не было ни малейшего желания туда лезть. Но причина как всегда найдётся. Силуэт маленького мальчика мелькнул во тьме и исчез.

- Подожди!..

Уильям зачем-то оглянувшись назад, быстрым шагом вошёл в переулок. Мальчик исчез. Вдруг непонятно откуда вынырнул мужчина лет сорока. Его лицо было скрыто темнотой. Он остановился при виде Уильяма, а потом двинулся дальше, оттолкнув его. Уильям продолжал смотреть в темноту, а потом словно опомнившись, обернулся туда, где, по его мнению, мог стоять этот незнакомец. Но тот, видимо очень торопился, и уже скрылся в тумане. Уильям вышел из переулка, опасаясь встреч поинтереснее. И, о, чудо, улица получила своё продолжение. Дома, словно уловив мысли Уильяма, сдвинулись, открыв путь.

Пройдя ещё пару туманных метров, Уильям понял, что нашёл нужный ему дом. Midwich st. начиналась где-то недалеко, и дом номер три был в двух шагах от Уильяма. На почтовом ящике была указана фамилия.

Керби.

Уильям прошёл через маленький дворик и оказался у входной двери. Окна были закрыты шторами. Уильям заметил, что у дома более чем ухоженный вид. Детектив позвонил в звонок, но тот не издал ни звука. «Кажется, не работает». Он собрался постучать, но тут сзади кто-то просигналили. Уильям обернулся. Напротив дом номер три, стояла новенькая чёрная Феррари. Уильям отвернулся от безмолвной двери, и пошёл к роскошному автомобилю. Когда он подошёл, стекло на переднем сидении, возле водителя, опустилось. На этом месте сидел худощавый человек с длинным носом, облачённый в чёрный френч. Кроме него в машине был ещё кто-то, но их было плохо видно.

- Вы собирались войти в дом номер три, что стоит по этой улице? - спросил человек во френче.

- Да.

- Вы находили записку?

- Да, но...

- Что там было написано?

- Midwich st. 3

- Садитесь на заднее сидение. Нам нужно с Вами поговорить.

Уильям проверил наличие револьвера и открыл дверь. В процессе влезания в спортивный автомобиль, Уильям увидел ещё одного пассажира с заднего сидения. Внутри роскошного автомобиля сидела не менее роскошная блондинка. Она была одета в длинное красное вечернее платье.

- Здравствуйте, М-р Белл, - сказала она, когда Уильям влез в автомобиль. – Я Сара Керби. Вы сейчас как раз стучали в мой дом, - она улыбнулась, Уильям мог разглядеть вся тридцать два белых зуба.
- Мммм... Так о чём я? Это видимо Вы положили записку с адресом в пакет с наркотиками.
- Да. Не лично, но я хотела, что бы Вы нашли меня.
- А кто такая мисс Рабаль?
- Не знаю. Первый раз слышу. Она наверно жила в том доме, куда вы только что пытались попасть.
- А как вы связаны с этим... с этим делом?
- Я сама этим не занимаюсь, Вы уж поверьте. Не поверите, ничего не получится. Я могу дать Вам имена тех, кто стоит наверху этого, тех, кто продаёт, полицейских, что покрывают их. Я знаю всё. Если они узнают, что мы с Вами общались, то нас обоих убьют. У Вас есть оружие.
- Да. Револьвер. Остался в номере.
- Опрометчиво. Всегда носите его с собой. Иначе нельзя.
- Ладно.
- А сейчас я предлагаю Вам проехаться в ресторан, и там побеседовать.
- Но я же не могу ехать туда в плаще и...
- Сейчас Вам что-нибудь подберём. Есть одно место, там Вам найдём всё что нужно.
- А где же гарантии, что меня не увезут в лес и не бросят там с дырой в голове?
Она осуждающе посмотрела на Уильяма.
- Я же просила поверить.
Автомобиль тронулся с места. Проехав некоторое расстояние, они остановились возле невзрачного и, на первый взгляд заброшенного, магазина. На витрине красовалось “Closed”. Чуть левее от таблички стоял манекен без руки, одетый в чёрные брюки, побитые временем. Человек В Чёрном Френче вышел и открыл им дверь. Уильям выбрался первый и помог вылезти Саре. Уильям осмотрел здание и едва не рассмеялся.
- Я не удивлюсь, если пол здесь провалился и улетел в Шамбалу вместе со всем.
Сара улыбнулась.
- Ну не так всё и плохо. Там конечно не очень чисто, но всё же зайти стоит.
- Ладно. Только там, по-моему...
Не дав ему договорить, Сара подошла к входной двери, что-то отодвинула и нажала кнопку звонка. Раздался противный писк, повторившийся три раза.
«Очень интересно. Магазин, который впускает по условному сигналу. И что у них там? Ракеты класса земля-воздух или разработки SS? Остаётся только наедятся на честность этой блондинки».
Дверь открылась. На входе стоял худой мужчина в очках. Он осмотрел пришедших странным взглядом, будто оценивал. Затем он махнул рукой, дав

добро на вход, и ушёл в темноту магазина. За ним вошёл и Человек В Чёрном Френче.

- Здесь точно найдётся что-нибудь, что будет тебе по размерам.

Уильям в этом сомневался, но всё же последовал за Сарой внутрь развалин, которые, не смотря на то, что ветер раскачивал их, всё ещё носили звание магазина.

Проход внутрь был заделан, наглухо забит досками. Сразу от входа вниз шла мраморная лестница, освещённая с двух сторон люминесцентными лампами. Лестница привела их к небольшой деревянной двери. Человек в очках открыл дверь и вошёл внутрь. Затем Человек В Чёрном Френче. Затем Сара Керби. Затем и сам детектив. Когда Уильям попал в то помещение, что было за дверью, зажёгся яркий свет. Этот свет на секунду ослепил Уильяма. Когда глаза привыкли, то он увидел, что стоит посреди большого зала, вдоль белых стен которого, стоят китайские вазы, статуи каких-то ангелов. И, как ему говорили, в странном помещении висела одежда. «Но это что угодно, только не магазин. Но сейчас мне не до этого».

Уильяму быстро подобрали чёрный костюм, и он стал похож на Человека В Чёрном Френче, который всё это время стоял где-то в углу. Когда они вышли из этого белого помещения, то свет погас, и снова вспыхнули люминесцентные лампы. Они снова ли по лестнице, но теперь вверх. Затем вышли в туман. Человек в очках вышел вместе с ними, огляделся и залез в воё бункер обратно.

- А что это с ним?

- Да... На всякий случай, - ответила Сара, - Он просто очень осторожен. Не обращайте внимания.

Они сели в автомобиль. Человек в Чёрном Френче сел последним, предварительно осмотревшись. Тихо зашумел мотор и Феррари двинулся вперёд, разрезая фарами туман, который, как казалось Уильяму, можно было резать и ножом. На сей раз ехали долго. Линия домов за окном оборвалась, появилось, поле, иногда меняющееся на пустырь. И вот двигатель заглох. Уильям вылез и салона на свежий воздух, а блондинка вылезла с другой стороны. Человек В Чёрном Френче, с видом кондора, высматривающего добычу, ходил вокруг. Туман здесь был ещё гуще.

- И где мы?

- Это пригород Silent Hill. Здесь есть неплохой ресторан. Тихое местечко. Не давно появился. Сегодня он заказан для нас, и никто не помешает.

Уильям в очередной раз проверил наличие револьвера.

- М-р Белл! Позвольте Вам представить. Ресторан “Somnambulist”.

«Название уже радует».

Ресторан выглядывал своими неоновыми вывесками из тумана, и, правда, напоминал лунатика, вышедшего из дому в тёмную ночь, и заблудившегося в лесу. Уильям так и ждал, что это здание, оглядевшись по сторонам, развернётся и уйдёт в туман.

- Детектив! Вы идёте или нет?
Уильям увидел, что все его спутники, кроме водителя, уже порядочно отдалились.
- Да. Конечно.

Когда они вошли в ресторан, Человек в Чёрном Френче сел за столик у стены, и его скрыла тень. Уильям и Сара расположились за центральным столиком. Подошёл официант. Уильям попросил виски с содовой, а блондинка взяла шампанское и клубнику.
- Я Вас внимательно слушаю, мисс Керби.
- Как я уже говорила, я знаю несколько имён тех, кто стоит за распространением PTV на обоих побережьях. Называть их в слух в корне неверно, поэтому я составила список, вот он.
Уильям взял у неё бумажный лист. На нём от руки были записаны имена и адреса. Большая часть жила в Silent Hill, но некоторые были из Pleasant River, из Ashfield и даже из Большого Яблока.
У Сары заиграла мелодия на сотовом. Он поднесла трубку к уху. Ничего не говоря, он прервала связь.
- Подождите здесь секунду. Водитель сказал, что кто-то хочет меня видеть. Он встала, вместе с ней со своего места поднялся и Человек В Чёрном Френче. Они вышли. Окно в ресторане было всего одно, но даже через него не было чего-либо видно. Уильям заказал себе виски, но попросил не разбавлять. Ему принесли новую порцию. Поблагодарив официанта, Уильям взял стакан в руку. Тишина плавала в баре. Ни музыки, ни шума от других посетителей. Он пригубил немного виски. «У неразбавленного совсем другой вкус. Но, если хочешь чётко мыслить, то лучше всё же его смешивать. Оно, при всём своём благородном происхождении, топит мысли, лучше, чем любой иной алкоголь».
Он выпил ещё не много.
«Куда она пропала? Может, она сбежала».
Тут, что-то мелькнуло между столов. Чей-то силуэт. Уильям пригляделся получше.
«Неужели это виски на меня так действует?».
Силуэт мигнул опять и исчез в каких-то помехах. Уильям протёр глаза. Когда он открыл их, то увидел знакомого ему мальчика в двух шагах от столика. Тот беззвучно говорил. Уильям поднялся, но ноги его не слушались. Кое-как собравшись с мыслями и установив равновесие, он начал искать глазами по бару этого мальчика. Но его нигде не было.
«Что-то мне плохо».
На глаза попались две буквы “WC”. Уильям побежал к двери. Вбежав внутрь, он включил воду и посмотрел в зеркало. Отражение расплывалось. Уильям покачнулся и начал медленно падать. Уже в падении он заметил чей-то окровавленный труп в кабинке, услышал жуткий грохот, какие-то хлопки.

Казалось, его падение замедлилось. Время перед его глазами летело медленнее, чем он падал. И вдруг всё пришло в норму, и детектив грохнулся на чистый кафельный пол. Раздался неприятный хруст, резкая боль в руке. Но она быстро перекрылась сладкой негой идущей неизвестно откуда. Уильям продолжил падать. Кафельный пол остался наверху. Там же остался и свет. Детектив летел в темноту, которой он никогда не видел. Он вливалось в его сознание. И вскоре сознание покинуло его.

Глава пятая

Уильям Белл летел где-то в бесконечности. Был слышен чей-то смех, чей-то плач. Пролетали обрывки воспоминаний, смешиваясь с тьмой. Но вскоре какая-то сила, с родни закону притяжения, но более могущественная, вернула его на землю. Он открыл глаза. Уильям обнаружил себя за столиком, в каком-то баре. Никого, кроме бар-мэна, не было. Детектив осмотрелся по сторонам. На стенах висели надписи "Paradise"и "Heaven's Night". Последняя надпись комплектовалась ещё и абстрактной танцовщицей. Уильям, пошатываясь, встал и подошёл к бар-мэну.

- Извините, а что я тут делаю.

- Наверно, вы пришли и уснули, перебрав лишнего.

- Да? Ладно. Спасибо.

Уильям вышел на улицу. Была уже ночь, смешавшаяся с туманом. Она создала ветер, который нёс с моря свежий воздух.

«Ничего не понимаю. Но теперь всё равно. Нужно позвонить в участок и сказать, что у меня есть этот список».

Уильям подошёл к телефону-автомату. Набрав нужный номер и выслушав нужное количество звонков, он приготовился говорить.

- Здравствуйте, - сказал незнакомый Уильяму голос, - Полицейское управление ***-сити.

«А я в каком работаю? Чёрт!».

- Да... У меня есть список по тому делу о PTV. Здесь все имена и адреса.

Трубка ответила шипением помех, которое прервалось гудками. Гудки вскоре тоже стихли. Кончились, как раствор в капельнице. Уильям повесил трубку и побрёл по ночному городу. Тишина следовала за ним по пятам.

«Сейчас в отель. Там высплюсь, а после домой, а потом к психиатру. Только... Только выясню, откуда я сюда приехал. Что со мной. В голове ветер гудит».

Уильям даже не представлял где он идёт. Старые частные домики, но иногда попадались и многоквартирные дома, которые были построены в тоже время. Уильям сделал вывод, что это не старый район Silent Hill.

«Это вообще чёрт знает что».

Проходя мимо какого-то покосившегося домика, с дырявой крышей, но при этом самого большого в этом месте, Уильям услышал, чьи-то всхлипывания внутри. Он заглянул внутрь. Не смотря на то, что дом был явно брошен хозяевами ещё при всемирном потопе, свет горел. Всё остальное было в полном запустении. От мебели остались только обломки. Целым был лишь

стол, стоявший посреди комнаты. Полуистлевшая скатерть свисала почти до пола, скрывая того, чей плач привёл Уильяма, в эту развалину. Уильям подошёл и поднял скатерть. Она рассыпалась у него в руках. Под столом сидела девушка с длинными спутанными рыжими волосами. Когда она поняла, что кто-то нарушил целостность её убежища, она немного отпрянула в сторону, направив на предполагаемого противника палку, на конце которой был гвоздь.
- Спокойно. Ты кто?
- Я... Кажется, меня зовут... Анна.
- Хм... Ты тоже ничего не помнишь?
- Нет. Ну, кое-что я помню. Родителей, хоть и имена забыла, и всё такое... Но как я здесь оказалась, я не знаю. Это ведь Silent Hill?
- Да.
- Вы тоже...
- Можешь на «ты».
- Ты тоже ничего не помнишь?
- Примерно, как и ты. Ну и ещё я не помню, в каком я городе живу.
Они помолчали
- А зачем тебе это, - Уильям показал на палку с гвоздём.
- Здесь есть что-то. Оно ходило на верхнем этаже и тяжело дышало. Оно такое большое, что штукатурка сыпалась.
- Я схожу - посмотрю, а ты будь здесь.
- Не оставляйте меня. Я итак здесь сижу уже несколько часов. Под столом этим...
- Ладно. Но держись позади. Уильям сунул руку в карман и вытащил револьвер. Он был заряжен. На пол упал список с адресами. Уильям поднял его, но понял, что это не тот список.
«Но где тогда?..».
Он начал искать по карманам, но понял, что другого листа бумаги там нет. На листе было написаны слова подчерком Сары Керби.

Самое главное - отделить память от воспоминаний.
Помни об иллюзиях, которые ты воплощаешь.

- Что-то не так?
- Нет-нет. Всё ОК. Я же не представился. Уильям. Уильям Белл.
- Угу.
- Ну, пошли наверх.
Они начали медленно подниматься. Уильям был готов выстрелить во что, что могло причинить вред ему или его спутнице. Но на втором этаже было пусто. Не хватало только перекати-поле, медленно передвигающегося по коридору. Тишина. В пробитую крышу клочьями залетал туман, навевая некое умиротворение. Уильям успел заметить, что туман в этом странном городе был своеобразной колыбелью жизни. Особой жизни, которой и жил этот город, и все его обитатели. «Тихая туманная обитель, для тех, кто пытается

разобраться в себе. Лишь бы не зарыться глубже, чем хочешь». Дверь в конце коридора медленно отворилась, и на пол из комнаты хлынул свет, излучаемый дисплеем. Детектив практически дотащил Анну до открытой двери. Заглянув внутрь, Уильям обнаружил ещё одно знакомое лицо. Это был Джим Уэйанс. Внешне он напоминал узника Дахау, да и внутренне его состояние, скорее всего, не отличалось здоровьем. Джим сидел на стуле перед компьютером и, не моргая, смотрел в монитор. Время от времени он нажимал какие-то кнопки. А когда Уильям окликнул его, то бедный программист не услышал. Уильям вошёл внутрь и Анна, с опаской, последовала за ним. Детектив обошёл Джима со спины и посмотрел на монитор. Что-то вроде чата. Уильям дотронулся до плеча программиста. Тот не отреагировал. Уильям хотел тряхнуть его посильнее, но тот опередил своей речью движения детектива.

- С Вами хотят поговорить, М-р Белл.

Голос его был слаб и шёл будто бы из соседней комнаты.

- Кто?

- Садитесь. Он Вам всё скажет.

Уильям сел перед монитором. Джим освободил ему место и, пошатываясь, отошёл. Он еле передвигался. Анна стояла где-то в стороне. На экране появились буквы. Сначала беспорядочные. Просто набор букв.

«А о про л од ро о н нтог аавы ккен орры».

Но вскоре стали появляться слова.

«М-р Белл, это Вы?»

Уильям был с компьютером на Вы, но быстро нашёл, как отправить сообщения в этой программе.

«Да»

Ответ пришёл незамедлительно.

«Сейчас вам придёт файл. Примите его».

На экране появился показатель процесса передачи некого файла. Когда процесс закончился, до Уильяму было предложено выбрать «да» или «нет».

Что-то сохранилось на компьютере. Затем это нечто начало грузится. Секунда и на экране появился Генри Тауншенд собственной персоной.

- Здравствуйте М-р Белл. Здравствуй Джим.

Уильям понял, что уже не сидит за компьютером, а находится в гостиничном номере.

- Где мы?

- Отель “Somnolent”. Сейчас он есть только в этой вариации города. Но она не полна.

- Что значит «не полна»?

- Значит, что существует только этот номер и ничего более. Тем более для тебя. Ты ведь не относишься к этой вариации.

- Где Анна.

- Ждет следующего раза.

- То есть она в какой-то иной реальности?

- В какой-то иной иллюзии. Но вы ещё встретитесь.
- А как я попал в эту вариацию?
- Индейцы хотели общаться с духами. И у них был только один проводник. Озеро одарило индейцев этим провожатым. Но пришли белые. Чудесный проводник мог открыть дверь туда, где реальность очень тонка, и можно мешать её, ломать, крушить. Изменять как угодно. Одна девочка проникла глубже остальных, а её гнев и боль удесятерили её силы. Ты должен не допустить, что бы она вновь изменила этот город. От этого многое зависит. Жизни людей. Сейчас только ты это можешь сделать. Ты здесь случайно и в то же время не случайно. Сейчас ты там, где нужно. Это те самые иллюзии.
- Постой. Значит, это мне всё кажется?
- Тебе в ту дверь, - Тауншенд указал на деревянную дверь в стене, - И не смотри в зеркала.
- Но я ещё не всё узнал. Уильям двинулся к Тауншенду, но их словно разделила невидимая стена. Уильям налетел на неё. Тауншенд, не обращая на это внимания, вышел из номера через другую дверь. Уильям поднялся с пола и двинулся к указанной журналистом двери. Открыв её, Уильям увидел сеть коридоров. И всё это было затянуто в плотную ткань тьмы. Но в этой тьме летело светящееся пятно. Оно приближалось. Уильям собирался выстрелить, но тут из темноты вынырнул мальчишка со старым фонарём. Всё тот же. Тот самый, что погиб от чужой пули.
- Это ты?
Мальчик посмотрел на Уильяма.
- Идите за мной Мистер.
- Куда мы идём?
- Не отставайте.
Уильям пошёл за мальчиком. Они долго шли запутанными коридорами. Иногда Уильяму казалось, что в темноте что-то ползает. Но каждый раз он себя убеждал, что это галлюцинации, вызванные PTV и темнотой. Пока они шли, Уильям не переставлял удивляться местной тишине. Она поселяла безумие в душу. Создавал иллюзию вакуума. Вдруг голос мальчика прервал поток безмолвия.
- Мы пришли. Это ваш выход, - мальчик указал на деревянную дверь, на которой была табличка со стёршимися цифрами.
- Ты как здесь оказался?
- Мистер. Здесь плохо. Сделайте что-нибудь.
- Что я?..
- Здесь жарко. Огонь поедает меня.
Уильям сообразил, что вокруг мальчика всё уже горит. Пламя осветило стены, и зрелище повергло Уильяма в ужас. Сначала ему показалось, что стены стали плавиться, но потом он понял, что они шевелятся. Уильям увидел, что стены созданы из плоти. И эта плоть под действием огня сползала на пол. Кровь текла на пол, распространяя жуткий запах. Уильям увидел, что и мальчик, что

продолжал стоять перед ним, охвачен пламенем. Оно вырывалось изо рта, ушей, из раны от пули. Он что-то говорил, но Уильям не слушал его. Детектив изо всех сил дёрнул на себя дверь и влетел в следующий коридор. Первое время всё было нормально, но как только Уильям сделал несколько шагов, Ад нашёл и настиг его. Пламя вспыхнуло яростней предыдущего. Стены пульсировали, под напором пламени, из ран от ожогов текла серо-красная кровь. Уильям посмотрел вперёд – коридор был воистину бесконечен. Вся комната наполнилась ужасным визгом. На стенах начали появляться конечности, что тянулись к Уильяму, глаза следящие за ним. Уильям не знал, какой длины этот коридор, но он предпринял пытку бежать. Он никогда ещё не бегал так быстро, но кошмар шёл по пятам. Он неумолимо настигал, а визг забирался в уши как назойливое насекомое. Сквозь него стало слышно пение. И вдруг пол под Уильямом кончился...

Глава шестая

За последние пару дней жители Silent Hill ощутили толчки, вроде землетрясения. Но они были одиночными. Кто-то говорил, что четыре, кто-то говорил, что пять. Многим показалось, что это сердце города. Что-то оно сбилось с ритма, будто из-за прилива чувств - гнева или радости. Но сколько бы их ни было, последний вернул в сознание Уильяма Белла. Он проснулся в своём номере. Долго лежал и разглядывал потолок, затем встал. Рядом на столике лежал револьвер и бумажник. Уильям так же отметил, что он лежит на кровати в плаще и ботинках. Детектив встал и пошёл к зеркалу. Лицо покрыла щетина, возраст которой два или три дня. «Что-то я ничего не понимаю. Если это был сон то почему такой долгий, а если меня накачали PTV, то почему я проснулся? Может быть, это было очень маленькая доза. Действие PTV на человеческий организм до конца не изучено». Последние события пролетели у Уильяма перед глазами. «А что случилось с ними со всеми? А были ли на самом деле все эти люди? Джим здесь, в Silent Hill. Какая-то блондинка. И эта Анна. Кто эти люди?».

Уильям подошёл к окну. День был солнечный, на сколько это возможно.

«Мне нужно на воздух. Пойду, схожу к озеру. Здесь ведь не далеко». Сбрив всё, что он считал на лице ненужным, Уильям, поправив плащ, вышел из номера. Желудок требовал еды, и детектив решил дойти до какой-нибудь забегаловки. Когда он выходил из номера, то перед глазами всплыл мальчишка. Его слова вновь пролетели в ушах Уильяма. «А ведь он прав. Пока я мучаюсь этими воспоминаниями, то он в них заперт. Но, что я сделаю?.. ...Вообще о чём я? Он умер. Что тут ещё сделаешь».

Очередная мысль всплыла внезапно.

«Создать некий «Рай». Как тот, луг, заросший травой. Или это поле было? Да и не важно. Опять несу какой-то бред».

Уильям шёл по коридору, и ему не попалось ни одного человека. На втором этаже стоял мужчина лет сорока и внимательно читал книгу. И всё бы ничего, но держал он её вверх ногами. Уильям спустился в холл. Портье был на месте.

- Тихо тут у Вас.
- Так почти все уехали. В отеле человек шесть осталось. Все гудят о каком-то землетрясении.
- О землетрясении?
- Ага.
Уильям пошёл к выходу.
Оказавшись на улице, он вдохнул полные лёгкие чистого, пусть и слегка враждебного, местного воздуха. Озеро было в двух шагах, но Уильям принял решение сначала сходить в какую-нибудь забегаловку. В отеле есть не хотелось. Позавтракать можно было только в номере, а те стены словно сковывали Уильяма. В отеле вроде как был бар, но теперь там сделали огромный склад под всякую ерунду, а новый сделать не удосужились.
И вот, после некоторых поисков Уильям наткнулся на небольшую забегаловку с заманчивым названием "Cave-dweller". «Интересно. Так назвали из-за хозяина, или из-за тех, кто там обычно собирается?». Уильям двинулся в сторону забегаловки. Выглядела она новой, словно не давно построенной. В её затемнённых окнах торчали редкие головы посетителей. Внутри было человека три. Уильям вошёл, и над ним звякнул колокольчик. Все трое, что сидели внутри повернулись на звон и тут же вернулись к еде. Уильям заказал себе сэндвичи с тунцом, бифштекс с картофелем - фри, и кофе. Вскоре это всё принесли. Уильям расплатился, и официантка удалилась. Детектив, проводив её взглядом, приступил к еде. Ел он долго, наслаждаясь каждым кусочком, и у него даже появилась мысль, а не заказать ли ещё. Но, съев полсэндвича, он понял, что, как бы прискорбно это ни было, он наелся. Найдя глазами туалет, Уильям направился к нему. Сейчас должны были принести кофе. Воспользовавшись теми услугами туалета, которыми собирался, Уильям подошёл к раковине. Включив воду, он подставил руки под струю. Вода стекала по пальцам и безвозвратно утекала в неизвестность. «В такую же чёрную, как душа узников этого города». Уильям выключил воду и поднял голову. Зеркало, что висело над раковиной, попало в поле зрения его глаз. И Уильяму показалось странным то, что отразилось в зеркале. Казалось, что зеркало отражало действительность не хуже и не лучше, чем любое другое, но что-то было не так. Уильям оглядел своё отражённое лицо, и убедился, что всё в порядке. Затем он начал рассматривать тот кусочек реальность, что фоном стоял за его отражением. Обычные кабинки и ряд писсуаров, из которых в зеркале, правда, существовал только один. И тут Уильям увидел дверь. Ту дверь, что вела в основную часть кафешки. В реале она было открыта, а в зеркале закрыта. Уильям в недоумении переводил взгляд с отражения двери на дверь. Затем, сославшись на искривление при отражении, Уильям успокоился. Но тут по зеркалу пошли помехи как по телевизору. По его ровной глади бегали полосы, кое-где появлялся визуальный шум. Уильяму это напомнило поверхность Toluca. И тут дверь в зеркале стала медленно открываться. Жуткий треск разносился в зеркальном

мире, и Уильям ощущал его, но в реале конечно не слышал. Секунда в туалет вплыла Анна. Двигалась она легко и в тоже время как-то дёргано, будто бы из фильма о её передвижении вырезали все промежуточные кадры. Уильям оглянулся назад, но дверь в туалет на самом деле всегда была открыта. И Анны вне зеркала не было. Уильям опять повернулся к зеркалу, но Анны там уже не было. Вместо неё стоял какой-то человек в очках. На нём была коричневая жилетка поверх серой новенькой рубашки, присутствовали отглаженные брюки, а ногах были начищенные ботинки. Его причёска была безупречна аж до отвращения, которое испытывал к нему Уильям. А небольшая небритость на лице странно контрастировала с его «идеальным стилем». На носу у этого человека были очки. Он их поправил, а затем по его лицу пробежала ухмылка. После чего изображение в зеркале начало размываться. Уильям успел заметить, как Человека в Очках буквально втянуло за дверь. Раздался громкий хлопок, и дверь в зеркале закрылась. Уильям повернулся. Дверь в реальности начала медленно открываться, но за ней уже не было бара. Непроглядная тьма, лишённая каких-либо звуков кроме самой тишины. Уильям подошёл к коридору, появившемуся за дверью. Абсолютная тьма. Сделав два шага в пространство этого коридора, Уильям остановился. Впереди что-то шевелилось. Оно было примерно сантиметров 30 высотой, хотя Уильям не был уверен. Оно стало приближаться быстрее. Уильям выскочил из коридора и попытался закрыть дверь. Но она не двигалась с места. Уильям в ужасе увидел, что дверь прикована цепью к какому-то крюку торчащему из стены. «Это как чёртов ночной кошмар». Детектив вытащил револьвер из кармана и наобум выстрелил во тьму. Он промахнулся, но тварь перешла с бега на шаг. И вот нечто вышло на свет божий. Обычная собака – породы доберман, но у неё не было головы. Да и всё туловище было изуродовано гниющими ранами. Сразу у шеи были длинные мощные челюсти, из которых высовывался длинный язык и остатки гортани и всего прочего. У Уильяма затряслись руки. Он понял, что не может гарантировать реальность происходящего самому себе. У него появилось ощущение, что всё это пост наркотический бред, вызванный PTV. Но запах, который издавала тварь, сбивал с ног очень не даже не иллюзорно. Словно она долгое время гнила в самом сыром подвале, а потом остатки кожи сшили заново. Уильям попустил собаку чуть ближе, а после выстрелил. Что взвыло, но не собака. Это было похоже на сирену. У Уильяма потемнело в глазах. Он потряс головой. Всё пришло в норму. Перед ним закрытая дверь, и её не держал цепи. А возле двери лежит доберман с простреленной головой. Самый обычный доберман, а не тот живой труп, что бежал к Уильяму. Дверь открылась и в комнату влетела перепуганная официантка. – Вы слышали выстрелы?

Она увидела добермана.

- Так это Вы стреляли?!

Её глаза расширились от ужаса.

- Я вызову полицию! - провопила
Уильям показал ей жетон.
- Он кинулся на меня, - сказал Уильям.
Официантка сделала невнятный жест рукой и ушла. Шум в кафе нарастал. Громче всех вопил, видимо, хозяин добермана. В туалете была ещё одна дверь. Запасной выход или вроде этого. И Уильям предпочёл убраться через неё подальше. Благо она была просто закрыта изнутри на небольшую задвижку. Оказавшись на улице, Уильям неспешно, словно инцидент в баре его и не касался вовсе, пошёл к озеру. «Видели бы вы это! Всё то, что видел я».
Уильям вышел к озеру. Оно встретила его своим постоянным спокойствием, но столь же ложным, сколько и доброжелательность города в целом. На аллее, которая выросла за последнее время вдоль озера, стояли скамейки и росли деревья, что бы создавать тень. Но солнце успело спрятаться, поэтому Уильям долго не выбирал куда сесть. Опустился на первую попавшуюся. В конце аллеи сидел типичный «чёрный» из гетто, но Уильям уже заметил, что чернокожего населения в Silent Hill нехватка. Это был первый.
Скамейка была развёрнута к озеру, и Уильям мог обозревать всё то, что не скрыл туман. Лучи тусклого солнца, падая на поверхность озера, окрашивались в различные цвета, будто под воздействием некой энергии из глубины, и создавали причудливые образы. Эти видения казались странными созданиями, танцующими свой танец, на водной глади. Они затягивали. Они звали Уильяма туда, в глубину. Туда, где всё ещё лежали кости. И эти останки могли перенести немного дальше, чем просто на дно. Уильяму начало казаться, что из воды вынырнули жёлтые покрытые тиной и илом черепа, и он встряхнул головой, что бы прогнать видение. Всё исчезло. Уильям ещё раз посмотрел на озеро, и его голова наполнилась мыслями.
«Я приехал в этот сонный городок, что бы найти того, кто оставил мне записку. Я нашёл её, но меня накачали наркотой, и теперь с этой блондинкой и её свитой что-то случилось. Её могли и убить. В моих фантазиях я нахожу некую девушку, которую зовут Анна. Где она теперь я тоже не знаю. Я... Я убиваю мальчика, он снится мне во снах. А здесь он приходит наяву. И....
Блондинка дала мне список, всех кто замешан в деле о PTV, но он исчез. Ну, не то что бы исчез... ».
Уильям достал листок из кармана и перечитал слова написанные подчерком Сары.
«И это полный бред. Кстати ещё один интересный факт – я нашёл это в том мире, в который я окунулся благодаря PTV, но там же я и нашёл Анну и программиста. Следовательно... Они все существуют. Но это значит, что мне нужно их вытащить оттуда. Во-первых – это может что-то прояснить. А во-вторых – я же всё-таки из полиции».
Уильям посмотрел на озеро. Его взгляд словно прошил насквозь толщу воды, как та пуля пробила тело.

«Но как мне попасть туда. Ведь *там*, это не *тут.* А *там* – это совсем другая вариация города».

- Эй, Мистер.

Уильям повернулся на голос. Перед ним стоял тот афро - американец, который сидел в конце аллеи. Молодой парень, лет 20. Одет в широкую футболку с цифрой 05, и мешковатые штаны. Он воровато оглядывался по сторонам.

- Ну?

- Я вижу вам типа хреново. Наверно проблемы.

- Есть такое.

- Так вот, Мистер. Вы классный чувак. Вам нужно типа оторваться. Хотите почувствовать, что такое настоящий релакс?

Уильям вопросительно посмотрел на парня.

- У меня есть то, что нужно всем. Это PTV. Он осторожно показал пакетик с галлюциногеном. У меня низкие цены. Мало осталось. Типа клиенты всё забрали. Берите, Мистер.

- Можно взглянуть на товар.

Парень встал так, что бы со стороны никто ничего не увидел. Хотя туман, который начал постепенно сгущаться, всё равно бы скрыл их от посторонних глаз. Двадцатилетний торговец извлёк откуда-то несколько упаковок с дозой PTV. Уильям засуну их в карман плаща.

- Эй, чувак. Ты должен за это заплатить! - парень вынул нож.

- Ага. Обязательно, - Уильям достал револьвер и значок полицейского.

- Ох, чёрт. Так ты коп.

- Да, но тебе сегодня может быть повезёт. Руки подними.

Парень поднял руки.

- А теперь скажи мне, - Уильям нацелил револьвер ему в лоб, - У кого ты их берёшь.

- И знал бы, не сказал. Я их забираю в указанном месте. Мне просто оставляют записку «где и когда». Я типа оставляю там деньги, и забираю часть себе. Ты понял, чувак! Когда-то давно мне позвонили с автомата, и мы типа условились о сумме. Но я должен продать всё иначе мне придётся плохо, как Майку и остальным.

- Тогда я тебе не завидую.

Уильям начал медленно удалятся.

- Эй, куда ты! Верни...

Раздался выстрел и парень рухнул на землю.

- Ты прострелил мне колено, хренов...

- Подумай о втором колене, прежде, чем закончить фразу.

- Тебя найдут! Нас много. Чувак, ты считай труп.

Уильям медленно удалялся в туман, под аккомпанемент криков торговца.

***

«А ведь нужно уезжать отсюда. Этот город меня сковывает. Я здесь как в *сахаре.* Всё липкое, вязкое и противное. И при этом затягивает. Мне нужно бежать. Обратно. Плевать я хотел на это дело. Но этот мальчик будет преследовать меня до конца жизни.
В любом случае, то, что связывает два мира, уже путешествует внутри меня. Оно медленно утягивает на тёмное дно этого города. Но на дне все секреты. Они оседают туда, как мусор в Марианской впадине. И его едят глубоководные рыбы типа той собачки.
Ох, дьявол! Это начинается».
Тьма

Уильям открыл глаза. Он лежал в том кафе, где пристрелил инфернального добермана. Лежал на грязном полу.
«Даже слишком грязным».
Пол был покрыт ржавчиной, пылью, и забросан бумажным мусором. Сверху всё это было обрызгано чем-то кроваво-красным. Таким же кроваво-красным, как и свет ламп, струящийся по стенам преобразившегося кафе.
По образовавшемуся полумраку Уильям понял, что уже ночь.
«Но неужели за день кафе так преобразилось?».
В этот момент Уильям ощутил, что кто-то стоит позади и смотрит ему в затылок. Детектив резко повернулся, хватаясь за револьвер. Но это была Анна.
- Ох! Это ты! – полепетала она чуть слышно и, шатаясь, подошла к нему.
Уильям поднялся с пола
- С тобой всё нормально? – спросил он.
- Не совсем. Тот человек за компьютером начал нести чушь про рождение рая, и я ушла. А ты исчез куда-то. Я пришла сюда, а здесь всё разбито, и всё какое-то...
Она начала всхлипывать.
- ...грязное. Я села за столик, и слышу, что кто-то ходит. В темноте я видела, что это собака, но она как-то странно чавкала. А потом был ещё кто-то. Он был большой и... и...
Она уже почти рыдала.
- И он ходил... Металлический лязг...
Она бросилась к Уильяму. Тело её тряслось от плача. Детектив обнял её.
«Здесь что-то не то. Нужно вытаскивать её отсюда. Она такого насмотрелась. Проклятый PTV. Может, стоит прислушаться к словам, написанным в бывшем списке».
Уильям с трудом оторвал от себя девушку. Её глаза были красные. Это было видно даже в тусклом свете красных ламп под потолком. Она ещё немного тряслась, но постепенно приходила в норму.
- Давай выйдем из этого кафе. Там возможно станет яснее, куда нужно идти.
- Угу, - пробормотала она.

Уильям вытащил револьвер и направился к входной двери. Анна стояла у него за спиной. Она очень быстро дышала, как после долгой пробежки. Её рыжие волосы превратились во что-то невообразимое, одежда была изодрана и покрыта пятнами разных цветов. Уильям же выглядел чуть лучше – лишь немного помял плащ, пока лежал на полу, ну и чуть испачкался. Но он понимал, что возможно не просто «чуть испачкается», когда откроет эту дверь. При условии, что здесь не только проклятый доберман. Ещё Уильяма безмерно волновал тот факт, что доберман напал на него в обычной «вариации реальности». В МАКСИМАЛЬНО обычной для этого города.
Уильям открыл дверь.
Улица встретила их безмятежным спокойствием. Идеальная тишина. Она не прерывалась абсолютно ничем. Заполняя улицу за улицей, она, шумя, стекала в озеро. Никаких ужасных собак или металлических монстров. Никаких Тауншендов или людей в очках. Лишь тишина и спящий город.
«Что-то не так».
- Вот что, - Уильям повернулся к Анне, - Я не знаю, работает здесь телефон или нет, но мой сотовый отключился...
«Да. Но какая разница».
- ...Я хочу добраться до полицейского участка и позвонить в свой.
«И куда же это я буду звонить?».
- А почему ты сразу не позвонил.
- Только сейчас тебя нашёл потому что. Вобщем нужно добраться до полицейского участка.
Откуда-то стал приближаться, как скорый поезд, шум. Это были сирены. Сирены и что-то похожее на шум гигантских механизмов. Шум был невыносим. Уильям зажал уши и рухнул на землю. Где-то рядом повалилась Анна.
Вновь лишь тьма
Уильям не знал, сколько прошло времени, прежде чем он открыл глаза. Анна никуда не исчезла. Но город...
Город фактически исчез. А на старом месте появилась его ужасная копия из прошлых лет. Облезлые дома смотрели на Уильяма пустыми глазницами, звёзды исчезли с неба, исчез пугающий, но всё же умиротворяющий, туман, и сменился ирреальной тьмой. Она была схожа с туманом по своей абстрактной плотности. Уильяму казалось, что она плотно обхватывает в свои объятия всё, что есть в городе. Единственное, что разбивало эту тьму, была луна. Но это ночное светило было раза в четыре больше обычного и имело насыщенный пурпурный оттенок. Уильям растолкал Анну. Она открыла глаза и оценила обстановку. Затем, помолчав немного, глухо ойкнула.
- Где мы?
- Ну, из Silent Hill'а мы никуда не делись.
- Но я не знаю это место.
- Это другая его вариация, - Уильям усмехнулся.

- Что?
- Да ничего. Держись ближе.
Уильям сделал два шага и обнаружил то, что до этого не замечал. Они больше не стояли на земле. Теперь, вместо обычного грунта, была ржавая решётка. Она была натянута великой непонятной человеку силой поверх тёмной бездны. Анна проследила за взглядом Уильяма. А когда до неё дошло, громко вскрикнула.
- Тихо, пожалуйста.
- Но там же...
- Я вижу. Пошли.
Они двинулись дальше. Их подошвы, соприкасаясь с решёткой, извлекали из неё звон, который заставлял пугаться даже больше, чем упоминание о металлических монстрах. Пугала и тишина. Она была не обычная, этим и пугала. Она давила на уши, а тьма сверху. У людей с клаустрофобией уже бы начался приступ, ибо замкнутое пространство ощущалось на все сто процентов.
Пройдя несколько метров, Уильям увидел грязную табличку с названием улицы. Он подошёл поближе и посветил фонариком от сотового. Батарея сдыхала, но пока её хватало.
- Neely?
- Что?..
- Да странно это. Хотя... Не так и странно. Вобщем мы оказались на другой стороне озера.
- И куда мы теперь?
- Ну, туда, куда собирались.
- В участок?
- Угу.
«Напоминает разговор аутистов. Но наверно так сказывает город и PTV. А где в Silent Hill полицейский участок интересно?».
Они двинулись дальше по улице. Уильям шёл наобум, но делал вид, что знает дорогу. В определённый момент ему показалось какое-то шевеление впереди. Тот, кто шёл по Neely st. был кем угодно, но не человеком. Его руки свешивались почти до земли. Голова его была странной формы, что навивало мысли о родстве этого существа с доберманом. Уильям увидел какой-то переулок справа. До него было близко.
- Быстро сюда, – крикнул он, и, не дожидаясь реакции Анны, схватил её и почти закинул во тьму переулка. Она в очередной раз ойкнула, на что-то налетев. Существо остановилось. Оно пыталось понять, откуда идёт звук.
Уильям забежал в переулок.
- Тихо, - прошептал он.
- Чччт?..
- Тихо!..

В этот момент существо проходило мимо переулка. Уильям рассмотрел, что его голова была вытянута, и на лице было что-то вроде хобота. То, что Уильям принял за руки, было крыльями. Большими кожистыми крыльями, сложенными вдоль тела. А руки были маленькие и напоминали передние лапы доисторических ящеров. Существо распространяло жуткое зловоние.
У Уильяма не было желания выходит из переулка и проверять на себе, ушёл ли монстр. У Анны, которая была в полуобморочном состоянии от вида чудовища, тоже. Уильям начал думать, нарезая круги в тёмном пространстве переулка. На очередном круге его рукав за что-то зацепился. Щёлкнул замок. Уильям случайно открыл дверь, спрятавшуюся в этом переулке как они. За дверь был освещённый яркими лампами спуск вниз. Внизу был лифт. Без лишних слов Анна и Уильям спустились по лестнице, вызывали лифт, зашли в кабину. Уильям нажал единственную кнопку на приборной панели.

***

Лифт медленно ехал вниз. Уильям ожидал чего угодно по прибытии. Анна же вообще была где-то вне этого места. Она стояла и смотрела на стену. На губах у неё застыла глуповатая улыбка. Лифт открылся. Уильям был готов даже к тайным лабораториям Microsoft, но не к...
- Это больница? – очнулась вдруг Анна.
- Похоже на то. Alchemilla или Brookhaven. Но который из них, не понятно.
- Так Brookhaven'а вроде больше нет.
- А раньше я думал, что у живых доберманов всегда есть голова.
Госпиталь, какой бы это из двух не был, был в плачевном состоянии. Окна забиты досками, пол покрыт слоем грязи, стены начали трескаться. Местами на стенах были видны следы пожара.
Уильям повернулся к лифту. Но то был похож на госпиталь. Грязный, старый и попросту сломанный.
- Нужно найти выход.
- Как лифт с улицы мог привести нас в госпиталь? – спросила Анна.
- Точно так же, как и мы перелетели через озеро.
- Кстати это третий этаж.
- С чего вдруг?
- Вон. Там на стене тройка нарисована.
- Хм... Ну, а как иначе. Естественно лифт с улицы мог привести нас только на третий этаж госпиталя. Не на первый, а именно на третий. Ладно. Будем спускаться ниже, этаж за этажом. Проверять всё не будем, но основные двери придётся открыть. Я так понимаю, что выход здесь может быть где угодно.
«Мир без ограничений. Без боли. Без страданий. Это так необходимо в...

ЗАМОЛКНИ!

Какой к чертям «мир без ограничений?».

Они пошли по тёмному коридору старого госпиталя. У них не было карты, а госпиталя имени. Одно прекрасно дополняло другое.
Палаты выстроились справа от них. Казалось, что даже цифры на табличках дышат враждебностью.
«S7… S6… S5…»
Дверь палаты S4 начала медленно открываться. В палате горел свет, и тень на полу указывала на чьё-то присутствие. Этот человек выходил из палаты крайне медленно, он дёргался всем телом и издавал странные звуки, напоминающие треск сломанных костей. Секунда, и из палаты вышла медсестра. Она была похожа на чей-то подгоревший завтрак; мёртвая кожа падала на пол. В обгоревшей руке её был револьвер. Точная копия револьвера Уильяма. Она вдруг громко завопила и навела револьвер туда, где по её мнению находился Уильям. Выстрел и от старой стены отвалился кусок. Уильям выстрелил в ответ. Медсестра мешком упала на пол. Момент тишины и Уильям услышал трещащий звук вновь. Двери палат S4, S3, S2 и S1 вылетели под напором других медсестёр, и каждая целилась на звук, издаваемый жертвой. Одна из них спустила курок, и пуля пробила дыру в двери палаты S5. Дыра получилась довольно большой. Уильям начал беспорядочно отстреливаться. Его пули зацепили некоторых медсестёр, но их было ещё много. Стреляя наугад, он побежал вместе с Анной дальше и по коридору. Но они совершили ошибку и, благодаря суматохе, побежали не в ту сторону. Уильям увидел тупик впереди слишком поздно. А сзади напирал твари в форме медсестёр. Уильям попробовал открыть палату S8, но она была закрыта. И тут их спас случай. Случай, который мог привести к их гибели при других обстоятельствах, но сейчас это продлило им жизнь. Дверь платы S8 с грохотом отлетела, отбросив Уильяма к стене. Анна, которая стояла дальше по коридору, хотела подбежать, но вовремя остановилась. Из палаты вышел тот, кого он видели на ночной улице. Демоническое существо с крыльями. Его хоботок постоянно дёргался в разные стороны. Различие было в том, что у этого были мощные передние лапы. Медсестры пошли к нему вплотную и не могли его обойти, потому что он перекрыл весь коридор. Какое-то время они не могли разойтись, после чего монстр пронзительно завизжал и выплеснул из хоботка какую-то жидкость. Медсёстры остановились. И вдруг вспыхнули. Огонь поедал их, как голодный зверь. Они с криками падали на пол и превращались в пепел. Одна из медсестёр, тех, что остались живы, выстрелила в неожиданного агрессора. Чудовище, взвыв, отошло в сторону, а потом сбило медсестру с ног. Он зацепил стену, и по стене, а затем по полу, пошла трещина.
Уильям поднялся на ноги. Пол под ним рассыпался.
- Анна! Ты где?
- Здесь...
Монстр начал приближаться к ним. Уильям выстрелил в него и, как понял, попал.

И тут...
Пол провалился. Такой черноты Уильям ещё не видел. Они падали на самое дно, чьего-то кошмара. И, достигнув, погрузились во мрак.

Уильям открыл глаза. Всё тот же госпиталь. Он лежал в маленькой комнатке, на кушетке. Потолок под ним был цел, но вот Анны нигде не было. Уильям поднялся на ноги. Его шатало. Об том, что было в том коридоре, на третьем этаже, даже думать не хотелось. «Но где Анна?». В комнатке была одна дверь. Уильям даже предполагать не хотел, где он находится. Уильям на негнущихся ногах подошёл к двери и открыл её. За дверью был маленький переход, заканчивающийся...
«Окном?».
Окно было довольно велико. Оно занимало почти всю стену перед Уильямом. Приглядевшись, Уильям понял, что за окном просматривается другая комната. Боле того, там были люди. Врачи и медсёстры в форме госпиталя сновали по коридорам. Провезли больного на каталке. Уильям прошёл по коридору и начал изучать окно. Не было и намёка на то, как его открывать. Помучавшись ещё не много, Уильям вытащил револьвер. Его уже мало удивляло то, что барабан был полон. Но, не смотря на такую самовосполняемость амуниции, Уильям не стал тратить патроны на окно. Он взял револьвер за ствол и ручкой с размаху ударил по окну. Раздался треск более схожий с металлическим. Окно словно растворилось, и Уильям понял, что стоит перед открытой дверью, позади которой абсолютная бездна. Дна нет, т.е. его не невидно, а его нет вообще. Из бездны дул сильный ветер, он тянул Уильяма вниз, Уильям попробовал сделать шаг назад, но ветер держал его. Ноги детектива скользили по полу в эту бездну, как по льду. Одна нога лишилась опоры, и вновь падение...

Себя, целого и невредимого, Уильям обнаружил спящим на стуле. Рядом на кровати лежала Анна. Но, словно почувствовав пробуждение детектива, она тоже проснулась.
- Что с нами было? – это был её первый вопрос, которого и ждал Уильям.
- Я не знаю. Здесь я ничего не знаю.
- А это какая-то палата?
- Угу.
- Не третий этаж.
- Понятия не имею, - сказал Уильям и встал со стула.
Она поднялась с кровати. Уильям проверил револьвер. Тот был заряжен, как и раньше. Детектив подошёл к двери, ведущей из палаты в коридор, и приоткрыл её. Запах, который проник в комнату, сбивал с ног, но вид, открывшийся Уильяму за те секунды, когда он держал дверь открытой, был как выстрел из револьвера местных медсестёр. Уильям захлопнул дверь. Анна непонимающе посмотрела на него.

- Нам надо отсюда выбираться в любом случае. Держись поблизости, а если что, то... Будет видно...
- Ещё какие-нибудь монстры?
- Не знаю.
Уильям подошёл к двери и распахнул её. Анна даже вскрикнула. Стена была похожа на кожу тех медсестёр. Пол был сделан из кафеля и весь залит тёмной кровью, которая не собиралась сворачиваться. Она будто бы шевелилась у них под ногами. А на стене, вдоль всего коридора, висели трупы. Они были в каких-то клетках, а на них были надеты мешки, вроде тех, куда клали трупы. Уильям махнул рукой, давая Анне знак, что можно идти. Они пошли по новому коридору. Тёплая кровь булькала у них под ногами, а стена, но, может, им показалось, дышала, слегка приподнимая трупы.
С уверенность Уильям мог сказать только одно. Это был не третий этаж. Палаты были пронумерованы иначе.
«М4... М3... М2...»
Уильям понял, что они вышли из некой палаты «М». Дверь ведущая в неё была в конце коридора.
Из трупа, что был в конце коридора торчала катана. Уильям выдернул её и отдал Анне. Та взяла её обоими руками и посмотрела на Уильяма.
- На всякий случай. Сумеешь воспользоваться.
- Наверно.
- Пусть будет у тебя.
Они дошли до конца коридора, но дверь оказалась закрыта. Правда, больше было похоже, что она вросла в живую стену. Или что стена её поглотила. Да и не очень она была похожа на дверь. Скорее какая-то металлическая перегородка, вперемешку с плотью. Но была открыта другая дверь. Табличка обещала всем и каждому, что открывший дверь попадёт в “Day Room”. Они вошли.
В комнате ничего. Лишь голые стены, а посреди комнаты чей-то труп. Уильям подошёл и толкнул тело ногой. Бывший труп перевернулся на спину и вцепился острыми зубами в ботинок Уильяма. Единственный глаз урода, бесконечно вращался в глазнице, как проклятый. И глядя на этот глаз, Уильям понял, что не может пошевелиться. Рука с револьвером замерла в воздухе, и пальцы онемели. Они больше не подчинялись Уильяму, сохранив своё последнее положение. Один из пальцев по-прежнему лежал на курке, но Уильям не мог им пошевелить. Сознание улетало куда-то далеко. Сознание лгало слуху, порождая крики, которых не было, и пугало зрение, создав два жёлтых глаза, парящих в воздухе. И всё горело. Красный пламень пожирал каждый миллиметр пространства.
И вдруг Уильям вернулся. Монстр больше не смотрел на него, его что-то напугало и он отполз в сторону. Оказалось, что Анна хотела ударить его катаной, но промахнулась, выбив сноп икр из пола. Испуг чудовища длился не долго, и он, извиваясь всем телом, полз к ним. Стараясь не смотреть в глаз

адского пациента, Уильям выпустил один патрон. Стена окрасилась различными оттенками красного, а монстр свалился бездыханный.
- Анна, не смотри им в глаза.
- Почему?
- Это что-то вроде гипноза и...
Пятно на стене, пару раз булькнув, начало увеличиваться. От него начали ответвляться тонкие линии, похожие на сосуды, пронзившие стены. За несколько секунд обе двери были заплетены этими сосудами, и не было надежд на их открытие. Уильям и Анна оглядывались по сторонам. Стены казались живыми, вся комната стала похожа на часть какого-то живого существа.
«Часть этого города. Большой гниющий орган».
Стена с кровавым пятном треснула, брызнув кровью. Образовалась глубокая ниша. В получившемся углублении что-то лежало. Уильям подошёл ближе. Пол прогибался под его ногами, с противным чавканьем. Некий предмет оказался листком бумаги. Уильям взял его и убедился, что он покрыт каракулями, складывающимися в бредовые строки.
Астролог сказал,
Цапля, подтвердила...
И только так.
Нет иных решений.
Только одно -
Слово наоборот.
Его буквы
Лишь начало...
«И что? Как это поможет? Я должен потрясти им в воздухе и нам явится супермен».
- Что там? – Анна подошла и заглядывала через плечо Уильяма.
- Да ничего особенного. Так...
- Можно?
- Пожалуйста.
Анна прочитала послание.
- Ну, тут всё просто.
- Да неужели?
- Да... Начало – это видимо буквы первые, из них «А-Ц-И-Н-Т-С-Е-Л». Вот... А наоборот...
- Лестница?..
Комната затряслась. С потолка что-то упало. Пол обвалился, и Уильям в последний момент избежал гибели. Что металлически звякнуло и всё прекратилось. Снова вернулась тишина. В полу появился большой пролом. И в нём виднелись ржавые ступеньки, ведущие куда-то вниз. К красному свету. Появившаяся из тьмы лестница, начиналась у ног Анны. Она осторожно наступила на неё одной ногой, затем другой. Уильям, подойдя, так же начал

спускаться. Детектив шёл чуть впереди, обойдя девушку. Но краем глаза он видел, что пальцы её сжаты на рукоятке меча так, что того и гляди сломаются. Свет приближался - ярко-красный, как кровавое пятно, разрастающееся до размеров комнаты. Уильям был уже близко. Анна медленно шла где-то за спиной. Детектив протянул руку и коснулся сияния. Всё исчезло. Перед Уильямом было лишь зеркало - он перенёсся в маленькую комнатку с серыми стенами, плотно его окружившими. Изображение в зеркале начало искривляться, словно оно из воды, а кто-то бросил камень. Из этих искривлений сложился силуэт, первоначально чёрно-белый, но после получивший цвета. Это был человек. Он стоял по ту сторону зеркала и ухмылялся. Уильям уже видел его. Человек в очках. Детектив хотел что-то спросить у человека в зеркале, но то опередил его, заговорив первым.

- Ты делаешь успехи.

- Вы о чём?

- Ты дошёл так далеко, но нужно чуть дальше.

- И какова же финальная точка.

- Она там. Внизу. Тебе нужно до неё добраться.

- А что потом?

- Представь, что весь город это компьютер. Когда ты доберёшься до финальной точки, то случится перезагрузка.

- И в чём это будет выражаться?

- Наступит Её время. Начнётся новый круг. Вечный «Рай», придёт в город Бога, - он ухмыльнулся.

- Вообще-то я здесь из-за наркотиков.

- Наркотики... Этот вопрос я думаю разрешиться сам собой.

- Ты что-то говорил про «Её время». Чьё «Её»?

- Так ли это тебе важно. Тебе окажут услугу, и ты получишь всё что захочешь. Но есть одно но.

Что-то упало. Уильям не понял, с какой стороны зеркала источник этого звука, но, судя по тому, как дёрнулся человек в зеркале, это случилось в той реальности, что была в зеркале.

- Помни главное. Тауншенд не желает тебе добра. Он хочет здесь всё изменить и запереть Вечный «Рай» в сундуке отчаяния, сковать его цепями бренного мира. Так... Тебе уже пора.

Что-то щелкнуло. Уильям понял, что вновь находится в госпитале. «Где Анна?». Ответ последовал незамедлительно. Громкий вопль оглушил Уильяма. Он вытащил своё оружие. Барабан вновь был заполнен. В коридоре была приоткрытая дверь. Уильям заглянул туда и увидел Анну, зажавшуюся в угол. Она испуганным взглядом смотрела прямо перед собой. Но перед ней ничего не было. Уильям начал приближаться к девушке и тут это «ничего не было» вылезло из-под стола стоявшего у стены. Огромный таракан величиной с кошку. Он быстро полз по полу к противоположной стене. Затем из-под того же стола вылезло ещё одно насекомое переросток. Уильям взял валявшуюся

на полу катану и, придавив таракана ногой, воткнул ему лезвие меж крыльев. Помесив шесть лапами по полу, урод затих. Второй застыл на одном месте, будто решил, что сливается с полом. Уильям выстрелил в насекомое, и оно отлетело к стене, выплеснув из раны дурно пахнущую жидкость.
Уильям подошёл к Анне. Она начала приходить в себя.
- Ты как?
- Я ненавижу тараканов. Они меня всегда пугали, а эти такие здоровые. Все всегда боятся маленьких, потому что есть мнение, что те заползают в уши, и всё такое. А мне дурно от одного их вида. И большие...
Она опять расплакалась, уткнувшись Уильяму в плечо.
Прошло некоторое время, прежде, чем она успокоилась. Они поднялись с пола, и вышли из комнаты.
- Смотри. Здесь нет палат. Только различные кабинеты, - сказал Уильям.
- Ну, и что?
- Видимо, это первый этаж. Где-то здесь должен быть выход.
Они прошли по коридору, и добрались до входной двери. Сделав несколько шагов по направлению к свободе, Уильям ударился носом обо что-то твёрдое. Когда в глазах перестали играть весёлые искры, Уильям увидел, что проход свободен. Но протянутая рука упиралась в невидимую твёрдую
преграду.
- Что такое? – спросила Анна.
- Здесь что-то закрывает проход. Нужно обойти это.
Анна подошла и провела ладонью по невидимому препятствию.
- Как стекло. Только на нём нет бликов. Его вообще не видно.
- Значит, не стекло.
- Ну и куда теперь?
Дверь слева от них, чуть скрипя, открылась. За ней проглядывал грязный коридор - грязный, но отнюдь не пугающий: не крови, не живых стен. Ярко горели лампы под потолком, а из заколоченных окон виднелась ночная улица.
- И что? Мы войдём туда? – спросила Анна
- Это лучше, чем открывать все двери.
Они подошли к двери. Оттуда тянуло холодом и пахло лекарствами. Уильям с девушкой вошли в коридор, который, не смотря на всю свою аномальную природу, показался им более всего остального Госпиталя, похожим на обычную больницу. И дверь закрылась за ними.
Сразу стало темно.
«В этом городе нет тихих мест».
Поначалу, Уильяму показалось, что с потолка упали три мешка. Но вдруг из невидимых ламп полился красный свет и Уильям понял, что Госпиталь, поднявшийся из небытья, просто так их не отпустит. Три неясных предмета, в кровавом полумраке приобрели очертания уже известных психов, обитающих в этой больнице. Уильям заметил, что у этих нет ртов. Они были

зашиты. Это радовало, но их единственных глаз по-прежнему крутился в глазнице, словно отматывая время. Уильям отскочил в сторону от одного из психов, и выстрелил ему куда-то в шею. Монстр издал треск и начал извиваться в судорогах на полу. Второй шипел где-то рядом. Уильям повернулся и увидел адское существо позади. Его глаз бешенно вращался. Уильям увидел лицо погибшего мальчика, затем оно растворилось, сменившись ярким пламенем, были слышны чьи-то крики, дьявольский хохот. Из пламени выделился силуэт. Женщина в белых одеяниях выплыла из пламени и, летя в полуметре от земли. Раздался грохот, видение исчезло. Перед Детективом лежал монстр с простреленной головой. Кровь заливала Уильяму ботинки.

- Анна? Ты где?

Уильям поискал её глазами.

«Чёрт! Ещё где-то третий урод есть».

Анна стояла возле стены. Её лицо было по цвету похоже на зелёную физиономию президента с какого-нибудь доллара. И оно так же ничего не выражало. Её глаза, казалось, смотрели внутрь. Катана лежала на полу. Уильям поднял её и, размахнувшись, снёс монстру пол головы. Чудовищный глаз, словно он был стеклянный, откатился в сторону, не переставая вращаться. Анна вернулась в себя. Вернулся и цвет лица.

- Мои родители. Они... Они умерли?

- Что?

- Они попали в автокатастрофу. А я жива.

- Анна...

- Я тоже должна была погибнуть. Это всё город. Город убил моих родителей. А я сбежала. Он вернул меня. Я должна была сюда попасть.

- Анна. Никто не должен был возвращаться. Мы... Мы же не обязаны этому городу. Это... Это только город.

- Это не просто город. Он живёт своей жизнью.

- Эй, М-р Белл! – кто-то позвал детектива.

Уильям повернулся. Никого.

Повернувшись обратно, Уильям понял, что Анна исчезла. Он огляделся, но не увидел её.

«Это уже другое место. Это больше не госпиталь».

Но коридор всё ещё был самим собой. Уильям принял решение идти дальше. Некто принял иное решение, и на пути детектива выросла дверь. Уильям вошёл внутрь. Уже знакомый компьютер, а перед ним не менее знакомый программист. Джим спал. Уильям подошёл поближе и понял, что жестоко ошибся. Джим сидел, положив лицо на клавиатуру, а из его рта текла кровь, капая на пол.

- Печальное зрелище?

Уильям от испуга дёрнулся. Детектив увидел, что монитор сам включился, а с экрана смотрит Генри Тауншенд.

- Кто убил его?

-Это уже не важно. Но ему больше незачем было жить. Он уже повредился рассудком на столько, что с ним не сравнятся даже те сектанты, что делают зомби из людей, распыляют газы в людных местах ☺... Сжигают маленьких девочек. О! Чуть не забыл. Тебе не встречался кто-нибудь необычный. Особенно меня интересуют, те, кто появлялся при необъяснимых обстоятельствах в необычных местах.

- Мммм... Да! Человек в очках. Он был в зеркале.

- Ага... Вот оно что. Это уже плохо. Так. Если он тебе что-то даст, то принеси это мне. Я найду тебя, когда будет надо. Возьми эту печать.

Уильям взял у него круглый предмет со странным синим рисунком.

- Это остановит их. Главное, что это остановит Её. И ты получишь шанс спастись, возможно, даже спасёшь Анну. Если всё получится, то вопрос о её жизни будет решаться в более привычной для тебя реальности.

- Подожди. «Её»? Вы о ком.

- Та, кто несёт разрушение и хаос. Та, по чьей милости ты здесь. Нет, не в городе, но в этих сюрреалистических мирах. Они называют это вечным раем, но всё это утопия. Всё это очень бессмысленно. Там может быть только темнота. Абсолютное ничто...

А сейчас, проснись!

Глава седьмая

Небо треснуло и начало кровоточить ярким рассветом. Новый день приходил нехотя, словно природа давала его взаймы. Вместе с ним возвращалось сознание к Уильяму, спящему на скамейке в каком-то сквере, погружённого в туман, как и всё вокруг. Утренний туман был ещё не очень густым, ещё разбавленным ночью и кровавыми лучами восходящего солнца, но он уже был пропитан враждебностью к каждому. Он был пропитан гневом, от которого шевелилась и трескалась земля. Этой ночью многие жители уехали из Silent Hill, бросив всё. Но Уильям не знал обо всём этом. Ещё десять-пятнадцать минут назад он больше, чем спал. И вот он, вытащив себя из химического сна, Уильям, оказался в полупустом городе. Его голова была заполнена остатками мыслей и эфемерными воспоминаниями. Но среди этих воспоминаний были лишь крохи информации о себе. Уильям помнил своё имя и то, что он полицейский, так же он не забыл своё место жительства, но не более. И даже под самыми страшными пытками, он бы не смог восстановить в памяти, свою первоначальную цель прибытия в туманный город. Он осмотрелся. Вокруг не было ни души, и обрывки бумаги вальсировали на ветру, унося с собой события прошлого. Уильям поднялся на ноги. Солнце медленно ползло вверх, словно указывая путь. Уильям медленно, еле передвигая ноги, двинулся на восток. Иногда спрашивая у редких прохожих дорогу, он всё-таки добрался до отеля. Входная дверь была открыта настежь. Швейцара у входа конечно не было. В холле прямо на полу

☺ Имеются ввиду культ Вуду и «Аум Синрикё».

двое бродяг развели костёр. Уильям поднялся на свой этаж, ожидая увидеть полный разгром и там, но третий этаж оставался не тронутым. Уильям вошёл в номер, бросил плащ на пол, у входа, и, пройдя в комнату, упал в кресло. Попытки включить телевизор успехом не увенчались – электричество отсутствовало как факт. Уильям понял, что он не знает, что ему сейчас делать. Он был потерян для себя, потерян для обычной реальности, и лишь город бесконечно напоминал ему что-то. Но нужно было некое «вдруг», что бы найти дальнейший путь, что бы как-то продолжить существование в любой из всех вариаций реальности. И «вдруг» неожиданно произошло. Раздался телефонный звонок. Уильям встал с кресла и начал медленно приближаться к телефону. С каждым шагом воздух становился гуще, будто прилипал к коже, как если бы Уильям проходил через некий барьер меж мирами. Детектив снял трубку. На том конце слышалось хриплое дыхание.

- Алло...

- Кто... Кто это?

Голос был знаком.

- А это кто?

- Я... Я не знаю. Я в школе. Начальная школа «Midwich»... Пожалуйста... Помогите мне. Здесь... Я...

Связь прервалась.

- Алло.

Тишина.

Уильям повесил трубку.

«Я знаю этот голос. Но... Я же слышал его недавно».

Воспоминания вернулись неожиданно.

«Анна. Это была она».

Уильям попытался восстановить её облик, но получались лишь расплывчатые образы.

«Значит мне нужно в школу «Midwich». Она, кажется, где-то недалеко».

Уильям подобрал плащ и выскочил за дверь. Коридор словно стал грязнее. Уильям летел на первый этаж, словно за спиной выросли крылья. Чуть ни налетев на бездомных, он выскочил из распахнутых дверей отеля “Lakeview”. У Уильяма в воспоминаниях по-прежнему сохранился ужасный случай с мальчиком. Детектив уже не помнил, с чем это было связано, но чувство вины неотступно следовало за ним. И он не мог допустить, что бы ещё одна смерть оказалась на его совести. Именно по этому он бежал по направлению к школе, налетая на углы, столбы и людей. Асфальт висел где-то в воздухе длинной серой лентой, в конце которой покоилось в тишине здание “Midwich”. Уже выли сирены, небо темнело, и свет солнца тускнел с каждым шагом. И в тот момент, когда Уильям добежал до здания школы и вбежал внутрь, паутина из металлических решёток оплела город. Дверь захлопнулась, оставив Уильяма в полной темноте, и отрезав школу от остального мира.

«Нужно найти её». Эта фраза стучала у Уильяма в голове как молот, а тишина пульсировала в ушах его. Медленно вливаясь внутрь, она падала на дно души Уильяма, как в бездонный колодец. Тишина эта шла из глубины школы, которая, покрытая пылью и ржавчиной, явилась Уильяму. Уильям потянул на себя ручку входной двери, но она намертво вросла в стену. И это было ведь объяснимо, ведь за ней, за этой дверью, был лишь космический хаос.

Уильям осмотрелся. Впереди были две двери, серые стены слева и справа были облеплены истлевшими объявлениями и прочим бумажным мусором, который частично уже отвалился и покоился в пыли, на полу. Уильям прошёл через комнату, поднимая в воздух облачка пыли, и открыл дверь. «Коридор. Слева и справа двери, а впереди одна большая. Но какая же моя?» Пробежав в оба конца коридора, Уильям убедился, что две двери закрыты, и путь открыт был только в центре. Сжав пальцы на ручке револьвера, детектив толкнул дверь. Вой сирен тот час достиг его ушей. Ему показалось, что школа на секунду сжалась, словно от боли, а потом, не заметно для глаз, обрела кроваво-мясной вид. До носа Уильяма за доли секунды долетел тошнотворный запах, а уши его уловили недружелюбное шуршание, где поблизости. По завершению метаморфозы, Уильям понял, что находится в маленьком дворике, находящемся в центре первого этажа. В углу стояла часовая башня, с дверью, ведущей, видимо, к механизмам. Но дверь давно была забита досками, а сверху висела табличка, призывающая людей соблюдать осторожность. Уильям вспомнил, что не один, когда шуршание повторилось. Уильям вытащил револьвер, но тьма, сковавшая двор, ухудшала ему обзор. «Если бы только не сдохла батарея в сотовом». Уильям повернулся чуть левее, и налетел на кого-то. Отскочив, он понял, что перед ним мальчик, павший от его, Уильяма, пули.

- Ты... – выдохнул Уильям.

Мальчик смотрел на него стеклянными глазами, которые немного светились в темноте.

- Ты видел Анну.

- Для неё уже поздно.

Мальчик сказал это и ушёл куда-то во тьму. И вдруг перед Уильямом загорелся огонь. Горели сухие кусты. Затем вспыхнули ещё одни, и ещё. Огонь охватывал площадь дворика. И этот огонь открыл Уильяму, что он не один. В свете огня к детективу приближались маленькие тёмные фигурки. Они были не больше детей, но каждый из них таил смертельную опасность. Бесформенные гниющие куски мяса, словно пародия на школьников, медленно передвигали короткие ножки по направлению к Уильяму. Каждый из них волок за собой что-то вроде топорика для разделки мяса. Когда огонь чуть лучше, чем всегда осветил одного из них, то Уильям заметил на них школьную форму. Дрожащей рукой он спустил курок и выстрелил в одного из них и начал пятится к двери, ведущей к основным помещениям первого этажа. На пол пути два таких мерзких создания кинулись Уильяму в ноги.

Детектив устоял, но револьвер уронил, и тот откатился куда-то в сторону. Лезвие топора скользнуло по щиколотке. Кое-как отбившись, Уильям сделал ещё рывок и, распахнув дверь, влетел в пульсирующий коридор первого этажа. Он захлопнул дверь, отправив одного из «детей» в полёт на пару метров.

Уильям опёрся на стену. Он понимал, что нужно какое-то оружие или его дела будут совсем плохи. Теперь, оставшись без револьвера, он имел все шансы не только не найти Анну, но и не выйти из проклятой школы. Уильям поднялся на ноги. В ожившем коридоре из стены торчали вполне деревянные двери. Уильям не имел представления куда, ему сейчас идти, и принял решение проверять все двери.

Первой на его пути была дверь без таблички, и он её решил пока пропустить. Далее были две двери, напоминающие выход, но они были закрыты. Следующей была дверь, ведущая на склад. Уильям вошёл внутрь, надеясь найти там что-нибудь острое или тяжёлое. Помещение склада отличалось от всего остального хотя бы тем, что стены его не были сгнившим фаршем. Уильям начал осматривать полки. Они были заполнены различным хламом, включающим в себя: старые газеты, коробки со школьной документацией, различные книги. Но среди никому ненужного мусора Уильям смог найти кое-что стоящее. Это был обломок стальной трубы. Он валялся на полу, возле коробок с зачем-то хранившимися пластиковыми тарелками и стаканами. Уильям подобрал его и ударил по коробкам. Пластиковая посуда издала жалобный треск. Тут Уильям заметил, что из-под коробки торчит бумажный лист. Он был новый и ещё не покрылся пылью, а, значит, появился здесь не давно. Детектив подобрал его и прочитал единственное слово.

“Library”

«Она в библиотеке. Мне нужно спешить. Какой этаж? Хотя их, вроде, только два».

Свет погас и тут же явился снова, но в, более присущем этому городу, красном облачении. И Уильям разглядел, что вся комната заполнена монстрами, что похожи на детей. Каждая частица воздуха смешалась за запахом гнилой плоти. Два монстра были в метре от Уильяма, их топоры, царапая пол, издавали жуткие звуки. Уильям скинул на них полки, и вопли уродцев стихли под кучами хлама. За полками обнаружилась дверь. Уильям открыл её и вбежал внутрь. Повернувшись, он увидел, что два монстра приближаются к нему. Уильям запустил в одного из них бесполезным сотовым, и тот продырявил ему голову. Второй уже был совсем близко и собирался нанести удар, но Уильям захлопнул дверь. Голова этого «школьника» с глухим стуком упала к ногам детектива и тут же превратилась в бесформенное месиво. В дверь какое-то время ещё содрогалась под ударами, но вскоре всё стихло.

Уильям стоял в полной темноте. Пройдя немного вперёд, он наткнулся на лестницу, ведущую вверх. Твёрдая металлическая лестница, на первый взгляд, в итоге оказалась очень старой и предательски шаталась, и перекладины казались ветхими, как мумии фараонов. Но они всё-таки выдержали Уильяма, и он добрался до верха. Выбравшись из чего-то вроде колодца, Уильям попал в странную комнату с тремя зеркалами, стоявшими по бокам и прямо напротив. До него сразу дошло, что зеркала здесь совсем не для того, что бы кто-то следил за своей внешностью. И действительно, стоило Уильяму приблизиться к ним, как в том, что было прямо перед ним, появился человек в очках.

- Итак, мы снова встретились. Ты снова попал в тот маленький уголок Silent Hill, где мы можем говорить.

- Если бы ты не был в зеркале, то я бы тебя пристрелил. Сначала появляется Тауншенд и говорит, что бы я не слушал тебя. Затем появляешься ты, и заявляешь, что Тауншенд против меня. Сейчас ты, конечно же, будешь нести бред про вечный рай и всё такое. Вы мне уже оба порядком надоели. И...

- Стой! Пожалуйста, успокойся. Значит, Тауншенд настраивал тебя против меня? Скользкий тип, поверь мне. Он думает лишь о себе. Он по своей тупости оказался заперт в мире, ограниченном его же ноутбуком. Говоря корче, это его номер в отеле Somnolent. Вернее прошлое этого номера, так будет вернее.

- И что теперь?

- Я уверен, что он подсунул тебе печать, проклинающую бога. Пусть она пока будет у тебя. Тогда всё получится. Позади тебя лежит кое-что.

Уильям повернулся. На полу лежала грязная тетрадка в твёрдой обложке. Уильям поднял её и попытался открыть. Но страницы словно склеились.

- Сейчас ты не откроешь это. Она сама должна всё вернуть.

- Кто?

Изображение в зеркале стало затуманиваться.

- Разбей это зеркало.

Незнакомец растворился в своём зеркале. Уильям поднял трубу и с размаху ударил по поверхности зеркала. Оно разлетелось на несколько тысяч мелких осколков, словно кто-то собрал его из них, но забыл закрепить. За зеркалом была дверь. Она сама открылась, предлагая Уильяму войти. Предложение было принято, и очередной кровавый коридор встретил Уильяма. Детектив обернулся, позади была лестница, ведущая на нижние этажи, не зеркал, не колодца. А впереди зловещий коридор, но где-то там была библиотека и в ней его ждала Анна. Уильям ступил в коридор. Его нога коснулась пола, который стал стальной решёткой, перекинутой через бездну. Каждый шаг создавал металлический звук, эхом отлетающий от стен, и вбивающийся в сердце, как гвоздь. Монстров не было, н осторожность приходилось соблюдать – местами в решётке были большие дыры, и плоскость пола сужалась до пары сантиметров. Приходилось идти, изображая Джеймса Бонда на карнизе.

Обломок стальной трубы норовил утянуть вниз. Но вот опасный участок был преодолен, и дверь Уильям достиг библиотеки. Но дверь была заперта. Ломать было бесполезно – дверь была очень массивной, да и стены были специфические. Но на двери была записка. Уильям схватился за неё как за спасательный круг, но грязный бумажный лист преподнёс ему очередную загадку.

В умершем храме таится познанье,
Но заперт алтарь и пусты все попытки.
Лишь смелый и храбрый, пускаясь в исканья,
Дойдёт до вершины, пройдёт через пытки.
И боги дадут за победу герою
Чудеснейший ключ, что откроет алтарь.
Но цена высока, того я не скрою,
Цена высока, как сейчас, так и в старь.

«Хм... Ну, есть ещё люди, которые считают, что школа некий храм знаний. Если это учитывать, то можно предположить, что речь идёт об этой чёртовой школе. И... Библиотека заперта, видимо здесь её обозвали алтарём, но какая к Дьяволу вершина? Хотя... Если школа, это храм – то его вершина... Вершина храма, что за бред?.. То его вершина – это крыша, только и всего. Ну и как туда попасть»?
Грязно-жёлтая лампа, помигав, осветила две больших двери.
«Видимо это оно».
Уильям подошёл и, открыв их, увидел коридор, в конце которого были такие же двери. Уильям вошёл в коридор и в тот же момент вход был перекрыт решёткой. И уже знакомое рычание заполнило всё вокруг, смешиваясь с отвратительным запахом. Замигали мутные жёлтые лампы и в их свете, мелькнули очертания трёх уродливых доберманов. Они приближались, издавая хрип и треск, который Уильям поначалу и принял за рык. «Да и действительно, при таких особенностях строения головы, они бы не смогли рычать». Уильям взял обломок трубы покрепче, а один доберманов уже бежал, лязгая челюстями. Удар и доберман отлетел к стенке, второй прыгнул и вцепился Уильяму в ту руку, которой он держал трубу. Третий хотел вонзить зубы в лодыжку, но получил ботинком в челюсть. В это время очнулся третий и попытался допрыгнуть до шеи Уильяма, но детектив подставил под укус вцепившегося в запястье урода. Зубы сомкнулись где-то на туловище, чудовище захрипело и отпустило руку. Упав на пол, доберман кинулся на своего собрата, но тут на спину Уильяму прыгнул тот, что не так давно получил пинка. Уильям ударил его об стену, и псина свалилась на пол,

ободрав когтями Уильяму спину. Двое остальных уже закончили свои разборки, и труп одного из них заливал кровью пол. Но оставалось ещё двое. Вскоре коридор, как Уильям был весь перемазан кровью. Трупы доберманов с перебитыми позвоночниками валялись на полу, продолжая гнить. Уильям был весь измотан, тело его покрывали раны, одежда была изодрана и перекрасилась в красный. Но бой был окончен, решётки поднялись и двери открылись. Держась за стену, Уильям прошёл по коридору и открыл нужную ему дверь. Вступив во вторую половину коридора, Уильям ощутил чьё-то незримое присутствие. Это дьявольское создание было готово напасть, если бы Уильям свернул с нужного пути. Но лестница наверх была перед ним. Он поднялся, еле передвигая ноги, по ней и вышел на крышу. Зрелище было достойное книг самого Говарда Лавкрафта. Вокруг лишь тьма и больше ничего, а наверху, прямо над головой Уильяма висит огромная ярко-красная луна. Детектив был уверен, что, при нормальных условиях, так близко луна не могла быть.

И вот на фоне этой луны появилось пятно. Оно увеличивалось в размерах, неся с собой странный треск, словно от крыльев насекомого. Прошло немного времени и Уильям смог разглядеть это насекомое. Старый знакомый из больницы, который легко расшвыривал медсестёр, теперь собирался сделать что-то нехорошее и с Уильямом. Но вот Уильяму этого не хотелось, и он побежал вниз, не понимая, откуда взялись силы. Закрывая дверь, ведущую на крышу, он услышал, как массивные лапы монстра коснулись крыши. И вот Уильям внизу. Судя по грохоту, монстр сломал дверь и бежал вниз, ломая стены и ступеньки. Уильям вбежал в коридор, где недавно состоялась кровавая битва с тремя доберманами. Дверь, позади, содрогнулась от удара. Затем последовал второй и она вылетела, как бумажная. Чудовище вломилось в комнату, распрыскивая хоботком невесть что. Но Ульям знал, что если это дрянь попадёт на него, то он будет похож на местные стены. Монстр ударил по стене, окончив распыление. Большой кусок штукатурки отвалился. И тут пол вновь не выдержал, и кусок решётке под тварью медленно пополз вниз, в бездну. Он ещё пытался удержаться, но ржавая решётка упорно крошилась. Ещё раз, плюнув хоботком, тварь улетела в чёрную бездну. Уильям проводил его взглядом. Он заметил, что возле пролома появилось слабое сияние. Оно приняло очертания мальчика, того самого, что изводил Уильяма в кошмарах. В его маленьком кулачке был зажат ключ. Мальчик бросил его к ногам Уильяма и исчез, растворился, будто бы слившись с воздухом. Уильям подобрал ключ.

«Это, скорее всего, от библиотеки. Он ведь достался мне, после посещения крыши».

Дверь библиотеки. Ключ подошёл. Уильям изо всех сил рванул дверь на себя. Внутри была тьма, и только настольная лампа тускло горела где-то в глубине библиотеки, выступая путеводной звездой, меж грозно нависающих стеллажей и полок с книгами. Уильям вошёл во тьму и последний источник

света тут же померк. Детектив ступал тихо, стараясь не налететь на что-нибудь массивное.
- Анна? Ты здесь?
- Мистер...
Это был всё тот же маленький мальчик.
- Ты где?
- Мистер, мне больно...
- Где ты, чёрт тебя возьми!
- *Страдай...*
Это уже был не голос, а хриплый шёпот, словно поднявшийся со дна глубокой могилы. На стенах вспыхнули лампы и тут же с громким треском разлетелись. Книги вспыхнули. Два стеллажа отлетели в сторону, кто-то отшвырнул их. Пожар осветил приближающуюся угрозу. Всё тот же, урод, который, по мнению Уильяма, сгинул в чёрной бездне. Сделав ещё два шага монстр треснул поперёк туловища. Образовалась что-то типа сумки, где Уильям смог разглядеть того, чей голос, он услышал в этой библиотеке первым. Голова мальчика безвольно болталась из стороны в сторону, но глаза его светились зелёным ядовитым огнём. Он был внутри плоти этого кошмарного чудовища. И это чудовище начала двигаться к Уильяму, разнося всё по пути. Детектив увидел, ещё одну дверь. Увернувшись от пары ударов, он открыл её и запер как раз тогда, когда здоровенная лапа монстра двигалась к его, Уильяма, голове.
Уильям опёрся на дверь и долго не мог отдышаться. Прохладный ветерок коснулся его лица, и это вызвало недоумение у детектива. Ведь он должен был оказаться, скорее всего, в хранилище. Когда он повернулся, недоумение сменилось шоком. Уильям оказался во внутреннем дворике.
«Первый этаж стал вторым?».
Но здесь всё было не так как прошлый раз. И не было и следа пожара. Небо было усыпано звёздами, и меж ними висел месяц. Посреди дворика стояла скамейка, и на ней сидел Генри Тауншенд.
- Подойди сюда.
Уильям приблизился.
- Где Анна?
- Где-то здесь. Он тебе дал что-нибудь?
- Да. Уильям показал тетрадь.
- Чудесно.
Пальцы Уильяма разжались сами собой, и тетрадка переплыла в руки к Тауншенду, впоследствии исчезнув.
- Что за дела? А ну верни. Получишь, когда всё мне подробно расскажешь.
- Подробно?.. Это займёт вечность. Хотя, куда тебе спешить? У тебя очень много времени.
Уильям поднял кусок трубы на уровень головы Тауншенда.
- Ты хочешь убить меня? Какой смысл?

Тауншенд исчез, а дворик начал преображаться и вскоре достиг обычного кровавого вида. Уильям заметил, что в обновленном дворике стало очень много дверей. Вдруг, одна из них прогнулась под мощнейшим ударом. Уильям, от неожиданности произошедшего, отскочил в сторону, но, запнувшись обо что-то упал. Его рука коснулась чего-то металлического. Уильям поднёс предмет к глазам.
«Револьвер? Видимо он мне будет нужен».
Ещё удар, но уже по другой двери.
«И, наверно, очень нужен».
Ещё одна дверь прогнулась под сокрушительным ударом. Уильям проверил барабан револьвера и, убедившись, что все шесть патронов на месте, начал ждать. Безмолвие, как раковая опухоль, разрасталась, увеличиваясь с каждой секундой, и его не возможно было уничтожить. В этом безмолвии дверь напротив Уильяма стала медленно открываться, но он слышал, что в это же время открывается дверь позади. Резко развернувшись, Уильям выстрелил, в подкравшегося сзади. Револьвер выпал из ослабевших пальцев, и сам Уильям осел на выжженную землю. А перед ним, в шагах двадцати, стояла Анна. Она держалась за рану на животе, из которой вытекала кровь.
- Уил...
Всё закружилось, унося Уильяма за собой. Краски смешивались, переплетая объекты в одно целое. Уильям тоже слился с этим хаосом. И превратившись в один большой луч серовато-жёлтого света, всё это буйство чьего-то сверх разума устремилось куда-то во вселенную.

Глава седьмая

Утро может быть очень странным, если оно рождается в практически пустом городе. Нет вечно спешащих клерков, мальчишки не развозят почту на велосипедах, не снуют туда-сюда жёлтые такси, нет толпящихся людей на автобусных остановках. Лишь туман струится по грязным улицам, парит в сером воздухе. Он встречает тех, кто проснулся этим утром в городе Silent Hill. Он залетел в разбитое окно номера, что на третьем этаже отеля “Lakeview”. Туман нашёл единственного постояльца всего отеля. Туман был единственным, кто ещё признавал в этом изможднном человеке Уильяма Белла. Почувствовав, что человек просыпается, туман подлетел поближе к окну и завис в воздухе, выступая в роли бестелесного стражника тюрьмы из мыслей.
Уильям открыл глаза. Было холодно. Он не помнил, как оказался в номере, но помнил ужаснейшие события накануне. Он ещё помнил лицо Анны, на котором непонимание вытеснило боль. Он помнил ту кровь, что капала на землю крупными каплями.
«Она теперь тоже там. А виноват в этом я. И я ничего не могу сделать. Но... Кое-что могу. Что там говорили про вечный «Рай»? Видимо это выход».

Уильям прошёлся по номеру, пиная ногой пивную банку. Затем он вошёл в ванную и ополоснул, словно резиновое, лицо водой. Подняв голову, он увидел, что на зеркале, что висит над раковиной, маркером выведено.

Сними покров с зеркал

«О чём это, интересно? У меня в номере только одно зеркало. Да и оно не закрыто ничем. Ладно.

Мне нужно выйти отсюда. Попробую найти отель “Somnolent”. Иди хотя бы то место, где он может быть».

Уильям подошёл к входной двери.

«Но как я это сделаю? Ладно. Всё равно, если сидеть здесь, то ничего хорошего не случится».

Уильям открыл дверь и вышел в коридор. Но коридора не было. За дверь оказался ещё один номер, судя по всему не относящийся к “Lakeview” - Совсем иной интерьер, да и расположение комнат показалось Уильяму странным.

- Добро пожаловать в отель “Somnolent”.

Тауншенд появился в кресле, словно из воздуха.

- Ты!..

У Уильяма не было слов. Его распирало негодование, детектив был уверен, что именно Тауншенд загнал его в адскую копию дворика школы “Midwich” с множеством дверей. Уильям начал подходить к объекту своей ненависти, ища глазами какое-нибудь оружие. Тауншенд оставался спокойным, видимо, зная, что ему ничего не угрожает. И когда Уильям был близко, то просто растворился в воздухе, появившись за спиной детектива.

- Ты этим ничего не добьешься.

Уильям, полный решимости добраться таки до бывшего журналиста, снова начал грозно надвигаться на Тауншенда, лицо которого по-прежнему сохраняло спокойствие, а во взгляде виднелась насмешка. Но вдруг всё это сменилось удивлением. Уильям тоже остановился. Стёкла в номере начали дребезжать, как будто под ударами градин, и мебель начал трястись. Это продолжалось не долго и вдруг стихло.

- Очень интересно, - пробормотал Тауншенд.

- Что тебе интересно? Из-за тебя она погибла.

Уильяму показалось, что его собеседник немного отшатнулся, словно его толкнули. Но если бы он внимательно посмотрел в глаза Генри, то понял бы, что происходит нечто странное. Тауншенд быстро вернул спокойное выражение лица.

- Я здесь совсем не причём. Это ты виноват. Для тебя так просто спустить курок.

- Но...

Тауншенд ухмыльнулся.

- Для неё ты уже ничего не сделаешь. Но можешь сделать для себя. Я буду ждать тебя внизу. Там всё кончится.

Тауншенд исчез. Уильям стоял посреди пустого номера и слушал, как безмолвие вгрызается в стены. Дверь, через которую Уильям попал в номер, исчезла. Но была ещё одна дверь, ведущая в коридор отеля. Уильям открыл её, ожидая увидеть, уже переставшие его удивлять, живые стены. Но за дверь оказалась ржавая лестница, уходящая куда-то во тьму. Уильям ступил на площадку, что была началом спуска. Где-то наверху горели огни, напоминающие, что в этом бесконечном му остались отголоски бара, некогда бывшего приносившего доход отелю.

Уильям шаг за шагом шагал по ржавой лестнице, ожидая, что его настигнет смерть в лице одного из местных созданий. Но не было никого. Уильям, как ему показалось, спускался целую вечность в этом уголке Silent Hill, где не было никого. И вот впереди показалась часть некой комнаты или что-то в этом духе. Добравшись до неё, Уильям понял, что она висит в воздухе. Комната была прямоугольной. Слева, справа и прямо напротив детектива были двери. Дверь что бы напротив была в своеобразном ответвлении от общего пространства комнаты. В этом коридоре по бокам было что-то прямоугольное, стоящее вертикально, накрытое шёлковой тканью. Уильям прошёл в этот коридор.

«Что это?».

Он сдёрнул ткань и увидел, что под ней были зеркала. Уильям всмотрелся в одно из них, но кроме себя ничего там не увидел. Но он сделал то, что просили от него в послании на зеркале.

Дверь, далее по коридору, была заперта. Уильям вернулся в комнату. Дверь, что была справа, тоже открыться отказалась, зато левая дверь была более доброжелательной. Уильям воспользовался приглашением.

Холл отеля “Lakeview”. Он открылся для Генри в том, виде, как был когда-то давно. Он выглядел так, словно был только что построен. Дерево блестело новизной, и сиял паркетный пол, ковровые дорожки радовали глаз яркими красками и ярко горели лампы. Но пугало одно. Он был пуст. И пуст он был так, словно в нём никогда не было людей. Он был идеально пуст, словно создан специально для какой-то выставки, как макет.

На стене горела неоновая стрелка, напоминающая Уильяму о ночных клубах, что расположились в тёмных подворотнях, ожидая жертву. И Уильям понимал, что эта стрелка специально для него. У входа, словно случайно кем-то забытая, стояла бейсбольная бита. Уильям взял её с собой. На тот момент, он считал её лучшим спутником, с учётом пропажи револьвера.

***

Уильям провёл несколько часов в блужданиях по отелю. Он даже нашёл то место, где должен быть его номер. Но ему казалось, что стрелки водят его кругами. Он уже хотел перестать ориентироваться по ним, как вдруг всё разрешилось. В одном из коридоров Уильям повстречал странно создание. Снизу были две человеческих ноги серовато-коричневого цвета. Эти две ноги переплетались вверху, образовывая что-то вроде туловища без рук. Наверху

этого висела уродливая слепая голова. В районе сердца у этого существа была глубокая рана, из которой медленно текла кровь. Урод был ростом с человека, и складывалось впечатление, что он жил в одном из номеров, а сейчас вышел по своим делам. Но случайно натолкнулся на детектива с битой, который не собирался играть в бейсбол. Монстр застыл на месте, увидев Уильяма, а затем стал приближаться. Уильям решил подпустить его поближе, но тут за спиной услышал знакомый треск. Сзади стоял доберман, лязгая своими челюстями. Уильям прижался к стене. Два этих существа начали подступать к нему. Откуда-то появился ещё один «житель отеля». У первого, из уродливого тела, вылезло что-то вроде длинной толстой иглы. Уильям успел пригнуться, и игла воткнулась в стену, как раз там, где он был. Уильям отбежал от них в другой конец коридора. Монстр, который только что атаковал детектива, стоял у стены и странно дёргался, визжа не переставая. Уильям понял, что тварь не может вытащить свою руку из стены. Дёргаясь на одном месте урод загораживал дорогу своим собратьям. Это дало Уильяму шанс. Он мог прорваться к двери. Рывок и прямо перед ним вырос мальчик. Уильям чуть не налетел на него. Мальчишка посмотрел на Уильяма пустыми глубокими глазами, он смог проникнуть взглядом так глубоко, что достал до души Уильяма, до тех её районов, где тлело его «я». Вокруг всё застыло. Визг монстра, застрявшего в стене, слился с вечностью, а движения его и двух других существ напоминали слайд-шоу. В глазах мальчика вспыхнуло пламя, сжигая остатки сущности детектива. Это пламя перекинулось на всё, раздуваемое некой силой, которую Уильям не мог постичь. Всё исчезало в острых зубах огня. А мальчик исчез, оставив Уильяма в горящем отеле.

Белл тряхнул головой. Его уши вновь стали улавливать звуки. И звуки были ужасны, ибо огонь добрался до монстров, и теперь те, обезумев, хрипели и выли на разные лады. Уильям понял, что единственный его шанс, не сгореть – узкая полоска перед ним, её не трогало пламя. По спасительной полоске пола Уильям побежал к двери. Пробегая мимо монстров, он видел, как огонь пожирает их, и как плоть вырастает на них снова.

Уильям выбежал за дверь. С потолка свесилось что-то цвета сырого мяса и громко завопило ему в ухо. Не приглядываясь к этому нечто, Уильям ударил по нему битой, и побежал дальше, уворачиваясь от горящих обломков. На одной из стен, где объятия огня были слабее, он разглядел, что дерево, пластик и прочее, осыпаясь, словно обнажают некий нижний слой. Пожар помогал этому отелю открыть его кровавую сущность, и кое-где кровавые стены уже показались на поверхность. И иногда, пробегая где-либо, Уильям слышал звон ржавой решётки под ногами. Стены причудливо деформировались и иногда издавали странное хлюпанье, а пламя, которое было порождением этого города, не трогало их. И от этого, оно казалось Уильяму каким-то мерзким и неестественным, но почему-то он уже не мог представить себе мир без этих странностей.

Коридор за коридором, комната за комнатой...

«Круг за кругом».

...Расшвыривая битой несуразных тварей, Уильям смог выбраться в холл, где на полу был выжжен символ, что был изображен на печати. Но этот был чёрен. Уильям толкнул дверь. Его обдало холодным воздухом, и туман залез к нему в голову. Но, словно в кошмарном сне, из ничего появились стены. Это был уже не "Lakeview". Что-то совсем другое. Стих шум пожара и закрылась позади дверь, влившись в стену. Уильям стоял посреди большой комнаты, скорее всего тоже холла, и что-то подсказывало Уильяму, что это был "Somnolent". Выглядело всё так, словно в нём тоже был пожар, но уже давно, а убирать последствия никто не собирался. На пол лежали обломки, битые кирпичи, грязные или обгоревшие обои, и много всего. Наверх вела лестница, н она местами обвалилась, и подняться наверх уже не представлялось возможным. Слева была маленькая дверца. Она приоткрылась, как только Уильям приблизился к ней. Но пламя, разожженное в прошлом, настигло Уильяма и здесь. Оно пожирало ту стену, где раньше была дверь, что связывала этот обломок мира и отель "Lakeview". Уильям, спасаясь от верной гибели, воспользовался предложенным ему выходом и забежал в маленькую дверцу. Она закрылась сама. Уильям сделал ещё пару шагов и перед ним вырос Генри Тауншенд.

- Это последний рубеж Уильям. Ключ у тебя?

- Что?

- В кармане. Посмотри в кармане.

Уильям полазил по карманам и обнаружил маленький ключик. Он протянул его Тауншенду. Но тот покачал головой.

- Тебе он нужнее. Он откроет последнюю дверь на твоём пути.

Сказав это, Тауншенд начал идти в передё. Темнота медленно поглощала его.

-Иди за мной, Уильям.

Уильям схватил биту покрепче и пошёл за Тауншендом. Сначала они шли длинными и запутанными коридорами, затем спустились по лестнице. Иногда что-то шуршало во тьме, но никто не нападал. И вот в конце пути они вновь оказались перед комнатой с двумя зеркалами, с которых Уильям не так давно снял шелковый покров. Две двери были заложены кирпичом, но центральная ждала их.

Тауншенд шагал чуть впереди. Увидев два зеркала, он рассмеялся.

- Ничего у него не вышло. *Да, кто он такой? Только часть разрушенной памяти, случайно оказавшаяся в одном из тёмных уголков реальности. Ха! Что он мо?..*

Уильям отскочил назад. Из зеркал выскочили странные твари, будто состоявшие из молекул поверхности стекла. Тот, что был слева, схватил Тауншенда за голову, а тот, что был справа, обхватил бывшего журналиста поперёк туловища. Эти существа явно хотели разделить его между собой. Но им мешало что-то. Их словно что-то сковывало. А на устах Тауншенда играла усмешка. Он уже почти выбрался из цепких объятий двух уродцев. Из их гниющей кожи начала сочится кровь с чем-то жёлтым. Уильям смотрел на это,

и ему в голову лезла одна мысль. Сначала он отгонял её, но потом принял, и она пронеслась в его голове, как разряд молнии на тёмном небе.
«Пусть они сделают это».
И детектив захотел этого так, как ничего никогда в жизни не хотел. Каково же было его удивление, когда усмешка пропала с губ Тауншенда. Она сменилась испугом.
- Этого не может быть, - пробормотал он.
И монстры разделили его на две части. Крови не было. Было так, словно дети сломали большую куклу. Лишь хруст и половинки Тауншенда исчезли в разных зеркалах.

***

В это время в одной из больниц США, пациент, находящийся в состоянии схожем с комой, начал дёргаться. Его тело извивалось по-змеиному, пульс его начал изменятся так, будто его сердце забыло, в каком оно должно темпе работать, и начало пробовать все варианты. Врачи ни чего не могли сделать. Дозы различных лекарств не приносили результатов. Они дважды теряли его, но электрошок возвращал пациента. И вдруг он успокоился. Человек, что ещё не давно быстрыми темпами покидал этот мир, мирно лежал на кровати.
И когда все разошлись, то на губах его вылезла улыбка. Она смотрелась у него на лице несколько неестественно, но никто ничего не заметил.

***

Уильям стоял в двух шагах от того места, где стоял Тауншенд. Он не знал, появятся ли ещё эти твари. Но очередной «вдруг» подсказал ему путь. От поверхности зеркала начало отделятся что-то квадратное. Оно упало на грязный пол, и Уильям понял, что это тетрадка, что он получил от человека в очках. А затем зеркала рассыпались, превратившись во множество осколков. Уильям подобрал тетрадь и запихнул её в карман. Затем, из другого, достал ключ и, вставив его в замочную скважину «последней двери», повернул два раза. Щёлкнула добрая сотня замков. Дверь открылась и потоки ветра, затянули Уильяма внутрь.
Одна за другой загорелись лампы под потолком. Их красное свечение выявило ещё один живой ночной кошмар, воистину гигантских размеров. Огромное существо удобно расположилось, благодаря высоченным потолкам, теряющимся где-то во тьме, наверху.
Бесформенное создание, что перекрыло коридор, словно было сплетением воспоминаний Уильяма - всего того, что он забыл, тех мыслей, что потерял. Голова у гигантской твари была уже знакомого монстра, плюющегося хоботком, но в теле угадывались очертания маленького мальчика, убитого вместо наркодельца, тут же, в складках коричневой кожи, угадывались очертания Сары, хоть Уильям и забыл её имя, здесь же был её охранник и водитель, и ещё какие-то люди. А почти у головы Уильям разглядел кого-то, подозрительно похожего на самого себя. Рты всех жертв города открылись, и по коридору прокатился дикий вопль, полный ужаса и боли. А за этим

криком по коридору полосой прошёл зеленоватый огонь созданный монстром. Уильям отбежал в сторону и чуть не попал под второй залп.
«И что с ним делать? Бита здесь, наверно, не поможет».
Но, тем не менее, Уильям начал подходить к монстру, подняв биту, уворачиваясь от огневых «выстрелов». Когда между ними осталось метров пять, существо снова завопило, раскрыв с десяток безобразных ртов.
Из складок тела твари вылетело щупальце. Оно было бесконечно длинным, и, казалось, достало бы Уильяма на любом конце земного шара. Со скоростью пули оно приблизилось к Уильяму, и опутало его ноги. Детектив упал на пол лицом вниз. Из лопнувших губ, как крысы тонущего корабля, побежали ручейки яркой крови. Уильям чувствовал, что существо тянет его. «А когда затянет, что тогда будет? Это больше, чем смерть. Я не умру весь. Это чистилище и я медленными темпами приближаюсь к его центру. Сила города явилась мне в своём истинном обличии. Это демон, что забирает души искушённых - искушённых этим городом и его безмолвием. И лишь собрав волю в кулак, можно преодолеть этот порог. Порог боли и отчаяния, что ждёт нас перед бесконечным «Раем»».
Перед глазами у Уильяма появился мальчик, в тот момент, когда пуля вошла в его тело, затем мозг выдал кадры с Сарой Керби, те последние минуты, перед чем-то трагическим, затем измождённое лицо программиста, и под конец появилась Анна, с непониманием смотрящая на своего убицу. И волна гнева захлестнула Уильяма, гнева ко всем тем, кто отобрал у него и остальных жизнь. Он и сам толком не понимал, откуда в его, поражённой безмолвием и отчаянием, душе появилась такая злоба. Но он чувствовал, как она мощными потоками устремляется по скользкому щупальцу куда-то вниз, в самое сердце, в гниющий центр этого города. Послышался дикий рёв, рёв полный безумия в котором слились тысячи голосов, пропитанных мучениями. К этому шуму прибавился бурлящей воды, словно вскипели воды озера. Взвыли сирены, а к ним добавился громкий металлический шум. Уильям почувствовал, что хватка ослабла, но он не мог идти. Не одна мышца его тела, не желала подчиняться, и даже сердце словно перестало биться. И вдруг настала тишина. Умерли все звуки.
К Уильяму медленно стала возвращаться подвижность. Он приподнялся и сел. Тишина была жуткая, и Уильям похлопал, что бы проверить, что он не оглох. Звуки хлопка появились, но словно не исчезли. Утратив сущность, они повисли в пространстве, как капли жидкости в условиях невесомости. Уильям встал на ноги, хоть они его и плохо слушались после мощного захвата. Коридор, прежде кажущийся бесконечным, сократился до размеров небольшой площадки. Прямо напротив Уильямом было окно с грязными стёклами, на которых алели кровавые пятна, а перед ним лежало нечто мерзкое, но ещё живое. Оно хрипело и издавало лающие звуки, словно извергало проклятия. Уильям подобрал с пола свою биту и изо всех оставшихся сил ударил по кровавой шевелящейся массе. Запахло горелой

плотью, и тварь исчезла, оставив после себя лужу крови смешанной с чем-то ещё.
Уильям перевёл взгляд на окно. Оно было закрыто с другой стороны. Чуть ниже, в стене, было два отверстия: одно маленькое круглое, а другое прямоугольное и больше размерами. Уильям достал тетрадку и печать – по размерам они подходили.
«Что ж. Выбор за мной. И пока я ещё могу что-то сделать, я сделаю это. Новый виток, вокруг своей оси, да... Очередной цикл. Но можно оборвать это. Прекратить вечное перерождение. Но как же это туманно. О, Алесса!».
Печать рассыпалась, что бы уже не восстановиться никогда. И как только, тетрадка плотно была вставлена в свою нишу, с той стороны окна полился свет, который можно было назвать «райским». Он заливал всё, разгоняя безмолвие и мрак, вытесняя страх и отчаяние. И тут весь город содрогнулся. Затем ещё раз. Где-то далеко взвыли собаки, послышался ещё чей-то громогласный рык. Город тряхнуло ещё раз. Из озера, что поражало глаз своим спокойствием, высоко в воздух взлетел столб воды, и, рухнув вниз, окрасил воды Toluca в красные цвета. Весь город затрясся, а в звуки сирен снова разрывали пространство.
Вдруг свет померк. Исчез как пар, вырывающийся изо рта на морозе. И Уильям исчез вместе с ним. А туман вновь спустился на улицы, занимая положенное место.

Последняя глава

В городе, что за несколько километров от Silent Hill, в одной больнице, посреди ночи один из пациентов открыл глаза. Он приподнялся с кровати, вырвав трубки и провода, подключённые к нему. Конечности слушались плохо, но всё же они подчинялись. Он поднёс руку к глазам и два раза сжал ладонь в кулак. Затем он поднялся с кровати и в больничной одежде вышел в коридор. В это время медсестра шла по коридор с какими-то лекарствами, но, увидев пациента, который ещё вчера чуть не умер, уронила всё на пол и застыла как каменная. Генри Тауншенд посмотрел на неё.
- Какой это город? – спросил он.
- ***, - ответила она. Медсестра заметила некую неестественность в движениях, и в голосе, который, как ей показалось, шёл, словно из диктофона в кармане.
- Отлично. Вы не знаете, я носил очки?
- Нет.
- Жаль. Как жаль. Но ведь это сущий пустяк, правда.
И он, выйдя из больницы, скрылся во тьме города.

***

Уильям пришёл в себя. До этого у него было ощущение полёта, а теперь он плотно стоял обеими ногами на мягкой земле. Кругом была ярко-зелёная

трава по пояс. И всё это простиралось, на сколько хватало глаз, до самого горизонта, где виднелся небольшой домик.
«Значит это и есть «Рай». Я сделал всё правильно».
- Уильям.
Детектив узнал этот голос. Он повернулся, что бы в этой необъятной зелени увидеть его обладательницу...

***

- Эй! Ребята, идите сюда! Что это с ней?
- Да что с ней будет. Это безопасно. Тот чувак, который нам это продал, говорил, что сам постоянно зависает от этой дури. Не мешай отдыхать ей и нам.
-По-моему ей нужна скорая.
-Ага. Ещё копов позови.
- Она точно не умрёт?
- Ты бы сама попробовала, это на словах не объяснишь.
- А где этот? Ну... Бой-френд её.
- Наверх пошёл. Что-то оттуда кричал, наверно сейчас спустится.

Заключение

Туман вновь простерся над пустыми улицами города, что зовут Silent Hill. Всё вернулось, отряхнув прах небытья. В мгновение ока, как гигантские гусеницы, улицы поменяли своё положение, а здания рассыпались в пыль, уступив место другим. Город вновь наполнился странными шорохами и чьим-то пугающим рычанием. Иногда из мрачных переулков доносятся странные металлические лязганья, прерывающиеся глухим треском, будто чьих-то гигантских крыльев. Город вновь наполнился тишиной, и снова ждёт, что бы запереть в своих ржавых стенах, скреплённых мыслями. Вновь в ночи стал слышен бесконечный и протяжный зов туманного города - гул, что так болезненно отражается от сознания. А как только красное солнце сядет за туманный горизонт, наступит ночь, такая долгая, что пройдёт вечность, прежде чем кто-то сможет встретить рассвет.
А сейчас улицы пусты. И только чья-то высокая фигура, излучающая яркий белый свет бредёт по пыльным улицам, в окружении верной свиты.
А озеро всё так же спокойно. Оно бережно сохранит всё тайны маленького городка, скрытого от людских глаз. Оно будет помнить всё, до мельчайших деталей.

Vincent

вторник, 13 марта 2007 г.